

**МВД России**  
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ**  
**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**  
**«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**  
**МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ**  
**ФЕДЕРАЦИИ» (КЮИ МВД России)**

**А.Ф. Муксинова**

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ,**  
**ПРИБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ**  
**НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

**Учебно-практическое пособие**

Казань 2020

ББК 67.408

К 85

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент О.А. Котельникова

(ВФ ДВЮИ МВД России)

В.А. Костюнин

(Управление по контролю за оборотом наркотиков

МВД по Республике Татарстан)

Муксинова А.Ф. Легализация (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков: учебно-практическое пособие / А.Ф. Муксинова. – Казань: КЮИ МВД России, 2020. – 97 с.

В учебно-практическом пособии детально рассматривается уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) преступных доходов. Особое внимание уделено легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. Обсуждаются вопросы квалификации, представлены материалы судебно-следственной практики. Пособие предназначено для преподавателей, курсантов, слушателей и адъюнктов учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации, преподавателей и студентов других юридических вузов.

ББК 67.408

© КЮИ МВД России, 2020

© Муксинова А.Ф. 2020

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	4
<b>ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ</b> .....	6
§ 1. Понятие и общественная опасность легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.....	3
§ 2. Международно-правовое законодательство об ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем.....	12
§ 3. Исторический анализ российского законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	17
§ 4. Зарубежное законодательство об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	23
<b>ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ</b> .....	41
§ 1. Объект легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.....	41
§ 2. Предмет легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.....	48
§ 3. Объективная сторона легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.....	59
§ 4. Субъект легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.....	68
§ 5. Субъективная сторона легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.....	70
§ 6. Квалифицирующие признаки легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем.....	78
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	88
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ</b> .....	89

## ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века мировое сообщество признало легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, угрозой экономической безопасности всего мира и любой страны в отдельности. Российская Федерация в этом отношении не является исключением. В России уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, впервые закреплена в Уголовном кодексе 1996 года<sup>1</sup> (далее – УК РФ). Однако за столь недолгую историю существования данная норма неоднократно претерпевала изменения, которые порой носили бессистемный, нелогичный и противоречивый характер. Такие изменения порождали как среди правоприменителей, так и среди научного сообщества, многочисленные споры относительно определения сущности легализации (отмывания) преступных доходов, толкования отдельных положений норм о легализации и, самое главное, вопросы квалификации данных преступлений.

Сфера незаконного оборота наркотиков относится к одной из пяти областей (зон), где проявление процессов легализации доходов наиболее вероятно<sup>2</sup>. По данным статистики по фактам легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков зарегистрировано и осуждено:

- в 2014 г. – 63 преступления по ст. 174 УК и 321 преступление по ст. 174.1 УК, осуждено – 9 и 32 человека соответственно;
- в 2015 г. – 32 преступления по ст. 174 УК и 384 преступления по ст. 174.1 УК, осуждено – 2 и 56 человек соответственно;
- в 2016 г. – 6 преступлений по ст. 174 УК и 267 преступлений по ст. 174.1 УК, осуждено – 1 и 79 человек соответственно;
- в 2017 г. – 11 преступлений по ст. 174 УК и 156 преступлений по ст. 174.1 УК РФ, осуждено – 0 и 60 человек соответственно;
- в 2018 г. – 5 преступлений по ст. 174 УК и 306 преступлений по ст. 174.1 УК РФ, осуждено – 1 и 51 человек соответственно;
- в 2019 г. – 6 преступлений по ст. 174 УК и 291 преступление по ст. 174.1 УК, осуждено – 2 и 27 человек соответственно<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>2</sup> Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов: основные выводы. Годовые отчеты Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) за 2014–2019 годы // URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>3</sup> Данные ГИАЦ МВД России «Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ», форма отчетности № 1-МВ-НОН; Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ», форма отчетности № 6-МВ-НОН.

Добавим, что в 2019 г. всего за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков осуждено более 79 тыс. человек, из них за преступления, совершенные в составе организованной группы и преступного сообщества, – 2366 человек. В сравнении с этими данными, количество осужденных за легализацию (отмывание) преступных доходов является ничтожно малым, что свидетельствует о проблемах в сфере правоприменения и квалификации преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

Цель настоящего учебно-практического пособия состоит в комплексном рассмотрении проблем легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. Задачи заключаются в изложении сущности понятия легализации (отмывания) преступных доходов, закрепленного в международном, зарубежном и российском законодательстве, а также подробного уголовно-правового анализа составов преступлений, закрепленных в ст. 174 и 174.1 УК РФ. Кроме того, в учебно-практическом пособии проанализирована судебная практика применения данных норм в совокупности с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков и сформулированы некоторые предложения по совершенствованию уголовно-правового законодательства.

Учебно-практическое пособие предназначено для преподавателей, курсантов, слушателей и адъюнктов учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации, преподавателей и студентов других юридических вузов в целях обеспечения и повышения уровня профессиональной подготовки будущих юристов.

# ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

## § 1. Понятие и общественная опасность легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков

С начала XXI века ситуация на мировой арене изменилась до неузнаваемости – произошел передел расклада сил в мире, появились новые угрозы и вызовы глобальной безопасности. Эти изменения, безусловно, не обошли стороной и Российскую Федерацию, повлиявшие, в первую очередь, на государственную и экономическую безопасность. Наряду с такими традиционными угрозами XX века, как военные конфликты, экономические кризисы, политическая нестабильность, организованная преступность, в XXI веке появляются новые опасности – угроза третьей мировой войны, возрастающий и стремительно распространяющийся терроризм и экстремизм, гражданские войны и государственные перевороты, информационные войны и посягательства на информационную безопасность, распространение наркотиков и наркотизация населения, духовный кризис и иные угрозы, представляющие опасность для существования всего человечества.

Изучение сущности криминальных явлений позволяет прийти к выводу, что все они существуют не изолированно, а наоборот, взаимосвязаны и дополняют друг друга, образуя некий «гигантский криминальный спрут, опутывающий своими смертельными щупальцами весь земной шар»<sup>1</sup>.

Еще в 2000 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении отметил, что «глобализация экономики создает условия для распространения международной экономической преступности. Это – незаконная миграция капитала, отмывание денег, налоговые и таможенные манипуляции, незаконный оборот наркотиков и оружия, которые питают терроризм»<sup>2</sup>. Таким образом, изучая данные негативные социальные явления, ученые уже не могут ограничиваться масштабами одного региона или даже государства, они должны рассматривать эти проблемы в контексте глобализации мировых процессов.

9 июня 2010 года Указом Президента РФ была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года<sup>3</sup>. Как сказано в п. 1 самой Стратегии, необходимость ее принятия

---

<sup>1</sup> Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие: Монография / под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов. Ч. 1. С. 299-310.

<sup>2</sup> Путин В.В. выступление на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» 15 ноября 2000 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21117> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>3</sup> Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Российская газета. 2010. № 128.

обусловлена динамикой негативных изменений в России и во всем мире, связанных с возрастанием влияния транснациональной преступности, усилением терроризма, экстремизма, появлением новых видов наркотиков, сокращением численности трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. указано, что деятельность преступных организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков, относится к основным угрозам государственной и общественной безопасности нашего государства<sup>1</sup>. В системе уголовно-правовых средств подрыва экономической основы наркопреступности главная роль отводится составам преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в последнее время уделяется повышенное внимание среди ученых, политических деятелей, представителей государственных органов, средств массовой информации. И это не случайно, так как легализация преступных доходов, является основным экономическим фактором роста всей преступности в целом, и в особенности – организованной преступности.

В современном мире легализация преступных доходов представляет опасность не только для отдельных государств, но и всего мирового сообщества в целом. Эксперты Международного валютного фонда установили, что преступные организации по всему миру ежегодно легализуют (отмывают) от 500 млрд. до 1,5 трлн. долларов США, что составляет около 5 % мирового валового продукта<sup>2</sup>. При этом одним из основных и масштабных направлений легализации в целом, является легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В настоящее время незаконный оборот наркотиков приобрел международные масштабы, и сейчас его все чаще именуют «наркобизнесом». То есть незаконный оборот наркотиков сегодня – это не просто деятельность отдельных организованных преступных групп, а бизнес-структура, построенная по аналогии с легальными экономическими сообществами, с присущими ей признаками и реализованными процессами (слияние, поглощение, консолидация). В таких условиях наркобизнес – это одна из отраслей преступной экономики, целью которого является извлечение доходов. А это, в свою очередь, неизбежно приводит к сращиванию

---

<sup>1</sup> О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

<sup>2</sup> Жубрин Р.В. Понятие легализации доходов, полученных преступным путем / Р.В. Жубрин // Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода: сб. материалов семинара (Москва, 4 октября 2018 г.) / под ред. Р.В. Жубрин, К.А. Комогорцева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 5.

криминальной экономики с легальной, что в конечном итоге может создать реальную угрозу для финансовой системы Российской Федерации и ее экономики в целом<sup>1</sup>.

В связи с этим 23 февраля 2018 г. в Стратегию государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, добавлена новая стратегическая цель государственной антинаркотической политики в сфере сокращения предложения наркотиков в незаконном обороте – это подрыв экономических основ наркопреступности<sup>2</sup> (п. «д» ч. 13 Стратегии). О необходимости усиления таких мер говорилось еще в 2009 году Президентом РФ Д.А. Медведевым. Так, на заседании Совета Безопасности по вопросу совершенствования государственной политики в области борьбы с распространением наркотиков он заявил, что деяния, связанные с отмыванием денег, полученных преступным путем, то есть полученных за счет продажи наркотиков, требуют усиления ответственности<sup>3</sup>. О том, что ключевым направлением противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв финансовой и экономической базы наркопреступности неоднократно высказывался и Президент В.В. Путин<sup>4</sup>.

Современная наркоситуация Российской Федерации, и всего мира в целом, свидетельствует об «ухудшении» наркопреступности в киберпространство. Сбыт наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемый «бесконтактным» способом приобрел массовый, повсеместный характер. Наркопреступники все более активно используют сеть «Интернет» или даже, так называемый Dark Web или Deep Web («темный» или «глубокий» интернет). Сеть Deep Web не индексируется поисковыми системами, что исключает возможность определить, какой информацией обмениваются пользователи. В пространстве «глубокого» Интернета находятся коммерческие веб-сайты, где торгуют наркотическими средствами, оружием, поддельными документами и т.д. Deep Web насчитывает более 8 тысяч терабайт информации (примерно 600 млрд. отдельных документов). Для сравнения, в открытом Интернете насчитывается лишь около 20 млрд. документов. Использование Deep Web не запрещено в большинстве стран мира. На официальном сайте «TOR» («The Onion Router») – браузер, через

---

<sup>1</sup> Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: аналитический обзор / под ред. И.И. Батыршина. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015.

<sup>2</sup> О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690: Указ Президента от 23 февраля 2018 г. № 85 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1376.

<sup>3</sup> Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5393> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>4</sup> Выступление В.В. Путина на Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с наркотрафиком 5 июня 2013 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/18261> (дата обращения: 27.07.2020); Выступление В.В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 28 апреля 2017 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 27.07.2020).

который осуществляется вход в «глубокий» Интернет, в числе его активных спонсоров в 2018 г. названы Госдепартамент США (с 2013 г.), Моззила Фонд (с 2016 г.), Иллинойский университет в Чикаго (с 2016 г.) и др<sup>1</sup>.

В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации реализация наркотиков в подавляющем большинстве случаев происходит бесконтактно «закладками» через Интернет-магазины, которые действуют и в крупных городах и в небольших районах по всей стране. Предложения о приобретении наркотиков и иных психоактивных веществ, в том числе описание их воздействия, способах приема, дозировке и расценках, как правило, размещаются на сайтах, зарегистрированных за пределами Российской Федерации. Непосредственное общение поставщиков и покупателей наркотиков происходит посредством различных Интернет-мессенджеров (чаще всего, «Telegram», «Viber»), а также сайтов-хостингов по обмену графической и текстовой информацией (для передачи фото-изображений мест расположения «тайников-закладок»). Возможности сети Интернет, кроме того, широко применяются для вербовки новых распространителей наркотиков, существенно упрощая способ конспирации, полностью исключая непосредственный контакт сбытчиков и наркопотребителей, позволяя им использовать любые идентификационные данные. При этом большинство аккаунтов, используемых организаторами наркобизнеса, зарегистрированы за пределами России, что объективно приводит к снижению результатов выявления наркопреступлений сотрудниками правоохранительных органов.

Движение денежных средств торговцев наркотиками также выходит из поля зрения правоохранительных органов. Если ранее (примерно до 2017-2018 года) платежи, в основном, осуществлялись через «Киви-банк» и могли быть отслежены правоохранительными органами и специальными службами, то начиная с этого времени расчеты стали проводиться в криптовалюте через крипто-биржи и крипто-обменники с зашифрованной системой перемещения денежных средств и выводом за пределы России вне банковского сегмента.

**Таблица 1**

Поэтапное изменение способов сбыта наркотических средств и способов оплаты при их приобретении в России в период с 2010 г по настоящее время

2010-2012 гг.	Появление и внедрение в незаконный оборот новых видов психоактивных веществ (курительные смеси, так называемая, «легалка»), сбыт и оплата которых, в основном, происходили «из рук в руки»
2013-2015 гг.	Постепенное внедрение бесконтактного способа сбыта наркотических средств, оплата чаще всего осуществлялась через расчетные счета банковских карт и мобильных

<sup>1</sup> Официальный интернет-сайт Tor Browser // URL: <https://2019.www.torproject.org/about/sponsors.html.en> (дата обращения: 27.07.2020).

	операторов сотовой связи
2016-2017 гг.	Оплата наркотических средств стала осуществляться через «Киви-кошельки», которые контролировались правоохранительными органами
2017-2018 гг.	Оплата наркотических средств стала осуществляться через крипто-биржи и крипто-обменники
2019 г.	Большая часть Интернет-магазинов по сбыту наркотических средств перешла на Интернет-площадку «HYDRA».

На сегодняшний день (начиная с 2019 года) большая часть нелегальных Интернет-магазинов по сбыту наркотических средств и психоактивных веществ прекратили использование файлообменных ресурсов, которые могли контролироваться правоохранительными органами и их основная масса перешла на Интернет-площадку «HYDRA» («Гидра»), которая фактически неподконтрольна правоохранительным органам и спецслужбам России. «Гидра» входит в перечень крупнейших торговых площадок «глубокого» Интернета с автоматизированными магазинами и встроенным обменником криптовалют, для которой ранее использовались рекламные мощности других некогда популярных форумов LegalRC и WayAway, ныне поглощенные «Гидрой».

На «Гидре» в середине 2019 г. было зарегистрировано 2,5 млн. аккаунтов, при этом число пользователей с каждым месяцем растет. Так, с 2016 по 2019 год пользователи внесли на «Гидру» 64,7 млрд. рублей, общий объем сделок составил 12 млрд. рублей<sup>1</sup>.

Все вышесказанное говорит о том, что в настоящее время, даже рядового наркоторговца можно назвать киберпреступником. Профессор Ю.Ю. Комлев в своей статье «Девиантность и преступность в эпоху high-tech, консьюмеризма и глэм-капитализма» приводит следующие данные: «Незаконный доход среднего киберпреступника в современном Нью-Йорке, по данным полиции, в семь раз превышает добычу обычного преступника. Раскрываемость традиционных преступлений в этом мегаполисе составляет в разные годы от 40 до 60 %, а киберпреступлений – 4 %. Не случайно в последние годы при существенном сокращении уличной, насильственной преступности, как в мире, так и России, криминальная активность никуда не исчезла, а постепенно сместилась в виртуальную сферу интернет-пространства, где «чувствует себя хорошо», поскольку там практически не работает принцип неотвратимости наказания»<sup>2</sup>. Все это делает незаконный оборот наркотиков высокодоходной и малорискованной преступной

<sup>1</sup> «Проект»: российская «Гидра» стала крупнейшей в мире торговой площадкой по продаже наркотиков в даркнете // URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/07/25/153666-proekt-rossiyskaya-gidra-stala-krupneyshey-v-mire-torgovoy-ploschadkoy-po-prodazhe-narkotikov-v-darknete> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Комлев Ю.Ю. Девиантность и преступность в эпоху high-tech, консьюмеризма и глэм-капитализма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 1. С. 29.

деятельностью, в которую с каждым днем вовлекается все большее количество людей, желающих заработать «легкие деньги», а затем «очистить» их, придать статус законных. Затем сверхприбыль, полученная в результате незаконного оборота наркотиков, становится экономической основой организованной преступности и средством финансирования дальнейших преступных действий (терроризм, коррупция и т.д.).

По данным ведомственной отчетности установлено, что сумма выявленных легализованных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, составляет всего около 5 % от условной рыночной стоимости изъятых наркотических средств. Так, в 2019 г. сумма легализованных денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, составила 408 млн. 181 тыс. рублей. При этом изъято чуть меньше 20 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. При перерасчете стоимости за изъятые наркотики по ценам «черного рынка» (в среднем – 2 тыс. рублей за 1 грамм), сумма составляет около 39 млрд. рублей.

На основе проведенного исследования наркоситуации, связанной с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в Российской Федерации представляется возможным сформулировать некоторые выводы:

- В последние несколько лет происходит постепенное снижение количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В структуре преступности в сфере незаконного оборота наркотиков традиционно преобладают деяния, связанные со сбытом наркотиков (59,5 %) и деяния, связанные с незаконным хранением наркотиков (37,1 %);

- Современный незаконный оборот наркотиков – это не просто деятельность отдельных преступных сообществ, а бизнес-структура, функционирующая в международном масштабе. Наркобизнес является отраслью криминальной экономики, созданный для извлечения сверхдоходов. Реальная угроза экономики и финансовой системы государств возникает в результате сращивания преступной экономики с легальной. Все это определяет высокую степень общественной опасности рассматриваемых преступлений;

- Анализ статистических данных о количестве изъятых правоохранительными органами из незаконного оборота наркотических средств с установленной суммой легализованных в результате незаконного оборота наркотиков доходов, свидетельствует о том, что сумма выявленных легализованных доходов составляет всего около 5 % от условной рыночной стоимости изъятых наркотических средств. Это подтверждает наличие проблем, возникающих при квалификации и применении статей о легализации (отмывании) преступных доходов.

## **§ 2. Международно-правовое законодательство об ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем**

Отмывание денежных средств, с точки зрения юриспруденции и практики правоохранительных органов в сфере деятельности по борьбе с преступностью, является сравнительно новым видом преступления. Впервые в качестве самостоятельного преступления, отмывание денежных средств было закреплено в законодательстве США. 14 марта 1984 года в Нью-Йорке выпущен Доклад Президентской комиссии США по Организованной преступности, во введении которого закреплено понятие «отмывание денег». Отмывание денег определяется как процесс, посредством которого скрывается существование, незаконный источник или незаконное применение дохода, а затем маскируется этот доход, чтобы он казался законным. Далее подчеркивается, что отмывание денег уже давно является жизненно важным компонентом деятельности организованных преступных групп<sup>1</sup>.

Чуть позже (в октябре 1984 года) Президентской комиссией США по Организованной преступности выпущен новый Доклад «Денежные связи: организованная преступность, финансовые институты и отмывание денег»<sup>2</sup>, где отмыванию денег посвящена отдельная глава «Отмывание денег: проблемы и ответы». В Докладе закреплено понятие «отмывание денег» и имеется ссылка на то, что «термин «отмывание денег» происходит от жаргона преступников, которые используют термины «грязные» или «черные» наличные деньги, которые «промываются» так, чтобы их можно было использовать открыто»<sup>3</sup>. В Преамбуле Доклада говорится о том, что «отмывание денег является источником жизненной силы организованной преступности. Комиссия считает, что ее рекомендации, когда они будут реализованы, предоставят финансовому сообществу и правоохранительным органам оружие, необходимое для того, чтобы нанести удар по самой сути торговли наркотиками и других видов деятельности, осуществляемых организованными преступными группами. Движущей силой организованной преступности является стимул получать огромные суммы денег; без возможности свободно использовать свои незаконные накопления, преступному миру будет нанесен колоссальный удар».

Таким образом, термин «отмывание денег» вошел в оборот лишь во второй половине XX века в связи с ростом деятельности организованной

---

<sup>1</sup> Organized Crime and Money Laundering: President's Commission on Organized Crime. Record of Hearing II. March 14, 1984. New York, New York. // URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pur1.32754078076803;view=1up;seq=3> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> The cash connection: Organized Crime, Financial Institutions, and Money Laundering: President's Commission on Organized Crime. October, 1984. // URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pur1.32754078075706;view=1up;seq=19> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>3</sup> Там же. С. 84.

преступности по легализации незаконно полученных доходов от торговли наркотиками.

Международным сообществом принят ряд международно-правовых актов, закрепляющих понятие «отмывание денег» и связанных с ним терминов, а также права и обязанности стран-участников по противодействию отмыванию преступных доходов, организации международного сотрудничества и созданию национальных систем выявления, расследования и предупреждения отмывания доходов, полученных преступным путем.

В международных нормативных актах об отмывании денег впервые упоминается в Конвенции ООН 1988 года «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»<sup>1</sup> (Венская конвенция). В данной Конвенции само понятие «отмывание денег» не используется, однако в п. b ч. 1 ст. 3 приводится перечень деяний, которые должны быть признаны уголовными преступлениями. Среди них:

1) конверсия или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия;

2) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях.

Подчеркнем, что в соответствии с Венской конвенцией данные составы преступлений подлежат обязательному включению в национальное законодательство всех стран-участников Конвенции. В ч. 1 ст. 3 Конвенции сказано, что каждая сторона должна принять необходимые меры для признания данных деяний, если они совершены умышленно, уголовными преступлениями.

Далее в п. с ч. 1 ст. 3 Венской конвенции закреплен перечень составов преступлений, которые могут быть закреплены в национальных законодательствах с учетом их конституционных положений и основных принципов правовой системы, среди которых «приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно,

---

<sup>1</sup> Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принята в Вене 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, в сфере незаконного оборота наркотиков, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях».

Таким образом, Венская конвенция признает преступлениями не только, так называемые, наркопреступления, но и приобретение, владение и использование собственности, заведомо для виновного полученной в результате незаконного оборота наркотиков.

Венская конвенция является исключительно важным документом, поскольку именно она заложила начало организации международного противодействия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем.

В Конвенции Совета Европы 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбургская конвенция)<sup>1</sup> говорится о том, что борьба с преступностью приобретает международный характер, и она требует использования эффективных методов в международном масштабе. Одним из таких эффективных и современных методов борьбы с преступностью Конвенция признает лишение преступника доходов от преступной деятельности. Страсбургская конвенция расширяет сферу применения понятия «отмывание доходов» и криминализует легализацию (отмывание) доходов от неограниченного круга преступлений, а не только от незаконной торговли наркотиками и психотропными веществами (как это закрепляла Венская конвенция).

В статье 6 Страсбургской конвенции закреплены следующие умышленные деяния, связанные с отмыванием доходов, которые страны, подписавшие Конвенцию, обязуются включить в свое уголовное законодательство (обязательные преступления): 1) конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество приобретено преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь другому лицу, совершившему основное преступление, избежать правовых последствий своих деяний; 2) утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество приобретено преступным путем; а также дополнительные преступления, которые страны могут включить в свое законодательство при соблюдении конституционных принципов и концепции правовой системы: 3) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем; 4) участие или соучастие в любом из вышеперечисленных преступлений, или в покушении на его совершение, а также помощь,

---

<sup>1</sup> Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08 ноября 1990 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Аналогичные деяния в последующем были закреплены в части 1 статьи 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) от 2000 года<sup>1</sup>, части 1 статьи 23 Конвенции ООН против коррупции (Меридская конвенция) от 2003 года<sup>2</sup>, части 1 статьи 9 Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» (Варшавская конвенция) от 2005 года<sup>3</sup>.

Таким образом, международным сообществом признается, что отмывание денег – это любые действия, направленные на утаивание незаконного источника происхождения имущества, соучастие в таких действиях, а также использование имущества, заведомо известного для виновного, что оно добыто преступным путем.

Можно резюмировать, что международное сообщество относит отмывание преступных доходов к транснациональным преступлениям, которые угрожают не каждому отдельному государству, а мировой безопасности в целом. В связи с этим лидерами стран «Большой семерки» в июле 1989 года было принято решение о создании международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Данная Группа получила название The Financial Action Task Force (FATF). Российская Федерация стала членом ФАТФ 19 июня 2003 года.

Создание ФАТФ явилось важнейшим событием в сфере противодействия отмывания преступных доходов, так как мировым сообществом было признано, во-первых, сам факт того, что отмывание преступных доходов – это международное преступление, представляющее угрозу мировой безопасности, во-вторых, что противодействие отмыванию преступных доходов должно проводиться согласованно, комплексно и последовательно всем мировым сообществом, и основываться при этом на единых международных стандартах.

Единые международные стандарты по противодействию отмыванию преступных доходов впервые были разработаны ФАТФ в 1990 году. Они касались защиты банковской, денежно-кредитной и финансовой систем государств от лиц, занимающихся отмыванием денежных средств, приобретенных в результате нелегальной продажи наркотиков. В 1996 году Рекомендации были пересмотрены с учетом изменяющихся условий и

---

<sup>1</sup> Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

<sup>2</sup> Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

<sup>3</sup> Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

появления новых способов отмывания преступных доходов. Кроме того, значительно была расширена сфера применения Рекомендаций. Теперь они применялись не только в сфере незаконного оборота наркотиков, а стали универсальными. В 2003 году Рекомендации были пересмотрены во второй раз, после чего они были приняты более чем 180 странами и стали по праву именоваться Международным стандартом по противодействию отмыванию денег и финансирования терроризма.

Следует подчеркнуть уникальность Рекомендаций ФАТФ: они не обладают формой международных конвенций, их рекомендации не носят императивного, обязательного характера, более того, сама ФАТФ не имеет каких-либо самостоятельных механизмов принуждения и рычагов воздействия на государства с целью исполнения ими рекомендаций. Однако Рекомендации ФАТФ во всем мире признаются своеобразным «фундаментом, на основании которого ведущие страны мира выстраивают свою уголовную и международную политику в области противодействия отмыванию, а сама организация является авторитетнейшим институтом, в том числе для тех государств, которые не входят в число ее членов»<sup>1</sup>.

В Рекомендациях ФАТФ закреплена Рекомендация 3, именуемая «Преступление отмывания денег». В ней сказано, что странам участникам необходимо рассматривать отмывание преступных доходов на основании Венской конвенции 1988 г. и Палермской конвенции 2000 г. Кроме того, в данной Рекомендации сказано, что «страны должны рассматривать отмывание денег за все серьезные преступления с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений»<sup>2</sup>.

В Пояснительной записке к Рекомендации 3 отражено, что страны участники могут устанавливать круг предикатных преступлений по своему усмотрению. В Рекомендациях закреплены различные механизмы установления предикатных преступлений: закрепление всех преступлений; установление «порогового подхода», перечисление предикатных преступлений или сочетание указанных механизмов.

Мы считаем, что Российская Федерация, установив в качестве предикатных преступлений за легализацию (отмывание) преступных доходов, все преступления, пошла по наиболее желательному пути, с точки зрения Рекомендаций ФАТФ, так как в них несколько раз подчеркивается, что в качестве предикатных, странам участникам необходимо охватить как можно большее число преступлений. В то же время, мы считаем, что в качестве квалифицирующего признака легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, в Уголовном кодексе РФ необходимо закрепить совершение данного преступления с доходами, приобретенными

---

<sup>1</sup> Рыхлов О.А. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 31.

<sup>2</sup> Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012. С. 13.

от некоторых наиболее общественно опасных и распространенных в Российской Федерации преступлений, среди которых и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Вышеизложенное позволяет нам сделать некоторые выводы. Понятие «отмывание денег» официально, законодательно закреплено лишь во второй половине XX века в нормативных актах США. Это было связано с расширением криминального бизнеса, связанного с нелегальной продажей наркотиков и легализацией доходов, полученных от этой преступной деятельности.

В последствие на существование данного негативного явления было обращено внимание всего мирового сообщества, и, начиная с 1988 года, последовало принятие множества международных конвенций и резолюций – Венская конвенция 1988 г., Страсбургская конвенция 1990 г., Палермская конвенция 2000 г., Меридская конвенция 2003 г., Варшавская конвенция 2005 г. Данные международно-правовые акты определили общее понятие отмывания денег и то, какие деяния следует признавать преступными в национальных законодательствах, закрепили права и обязанности стран-участников по противодействию отмыванию преступных доходов, организации международного сотрудничества и созданию национальных систем выявления, расследования и предупреждения отмывания доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, международным сообществом признается, что отмывание денег – это любые действия, направленные на утаивание незаконного источника происхождения имущества, соучастие в таких действиях, а также использование имущества, заведомо для виновного известного, что оно добыто преступным путем.

### **§ 3. Исторический анализ российского законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем**

В законодательстве Российской Федерации термин «легализация» впервые появился в 1996 году, он был закреплен в статье 174 Уголовного кодекса РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». Диспозиция статьи в качестве преступных закрепляла следующие общественно опасные деяния: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности». Таким образом, в первоначальной редакции статьи отсутствовало указание на специальную цель легализации, как основного признака субъективной стороны состава преступления. Кроме того, предметом преступления признавались доходы (денежные средства или иное

имущество), приобретенное незаконным путем, т.е. не только доходы, приобретенные в результате преступлений, но и доходы, приобретенные в результате административных, гражданских, дисциплинарных правонарушений.

Данные обстоятельства порождали многочисленные дискуссии и споры в научных кругах. В связи с отсутствием легальных определений таких понятий, как «легализация», «отмывание», «финансовые операции» и т.д., представители научного сообщества предлагали авторские доктринальные определения.

Следует отметить, что, несмотря на то, что в первоначальной редакции статьи 174 УК РФ понятие легализации получило достаточно широкую трактовку, на практике данная норма практически не применялась. За период с 1997 по 2000 год в России было зарегистрировано 3 993 преступления, а осуждено всего около 50 человек<sup>1</sup>.

В связи со значительными пробелами в национальном законодательстве, отсутствием государственной политики по противодействию легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем, а также федеральных органов власти, уполномоченных осуществлять функции по противодействию отмывания преступных доходов (Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) создана Указом Президента РФ от 1 ноября 2001 года № 1263), в конце 90-х годов Россия являлась страной, привлекательной для криминала. Российская финансовая система не имела инструментов защиты от «грязных» денег, поступавших как от физических и юридических лиц внутри страны, так и из-за рубежа. В июне 2000 года Россия попала в список стран ФАТФ (Международная группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), не сотрудничающих с мировым сообществом по вопросам борьбы с отмыванием преступных доходов.

С 1996 года по настоящее время статьи 174 и 174.1 УК РФ неоднократно претерпевали изменения. Однако стоит отметить, что эти изменения порой носили бессистемный, нелогичный и противоречивый характер. Профессор Н.А. Лопашенко приходит к выводу, что «малейший анализ принятых во изменение Уголовного кодекса законов показывает, что чаще всего законодатель шел по пути проб и ошибок, интуитивно, не понимая до начала правоприменения (если оно оказывалось возможным по «кривым» нормам), будет ли новая норма эффективна»<sup>2</sup>. Мы считаем, что в отношении норм о легализации (отмывании) преступных доходов законодатель так же шел «по пути проб и ошибок».

Рассмотрим поправки, вносимые в ст. 174 и 174.1 УК РФ. В 1996 году в УК РФ была закреплена одна норма, устанавливающая уголовную

---

<sup>1</sup> Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. С. 216-217.

<sup>2</sup> Лопашенко Н.А. Уголовная политика по принципу «Чего изволите?», или уголовный закон как средство решения всех проблем // Вестник Московского университета. Серия 11. Право 2015. № 1. С. 45.

ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. Статья 174 именовалась «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». В диспозиции статьи закреплялись в качестве преступных два альтернативных действия: 1) совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем; 2) использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Наказания по ч. 1 ст. 174 предусматривались в виде штрафа или лишения свободы до 4 лет. Квалифицирующими составами признавались совершение легализации группой лиц по предварительному сговору, неоднократно и лицом с использованием служебного положения. Особо квалифицирующими (ч. 3 ст. 174 УК РФ) – совершение данного преступления организованной группой или в крупном размере. Наказание по ч. 3 ст. 174 УК РФ предусматривалось в виде лишения свободы от 7 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой. В качестве первой «недоработки» рассматриваемой статьи, можно отметить отсутствие в УК РФ понятия «крупный размер», применительно для ч. 3 ст. 174 УК РФ.

Следующие изменения ст. 174 УК РФ произошли 7 августа 2001 года<sup>1</sup> в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (далее – Федеральный закон № 115)<sup>2</sup>. В результате данных изменений в УК РФ был закреплен новый состав преступления – статья 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Диспозиция новой статьи содержала следующие деяния: «Совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 настоящего Кодекса), либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности».

Кроме того, в диспозицию ч. 1 статьи 174 УК РФ внесены значительные изменения:

- словосочетанием «в крупном размере» установлен минимальный размер предмета преступления – 2 тыс. МРОТ;

---

<sup>1</sup> О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152.

<sup>2</sup> О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152.

- закреплены составы преступлений (ст. 193, 194, 198 и 199 УК РФ), не признаваемых предикатными за легализацию (отмывание) преступных доходов;
- в качестве обязательного признака состава преступления закреплена специальная цель – «цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем». Специальная цель содержалась лишь в ст. 174 УК РФ.

Санкции статей 174 и 174.1 УК РФ отличались: по ч. 1 ст. 174 УК в качестве наказания предусматривался штраф от 500 до 700 МРОТ или лишение свободы до 4 лет, по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ – штраф от 700 до 1000 МРОТ или лишение свободы до 5 лет. Таким образом, легализация (отмывание) преступных доходов, лицом, который сам приобрел их в результате совершения преступления (т.е. ст. 174.1 УК РФ), признавалась законодателем более общественно опасной, чем легализация, осуществляемая иным лицом (ст. 174 УК РФ).

После изменений 2001 года наблюдалось значительное снижение числа зарегистрированных преступлений по ст. 174 и 174.1 УК РФ: в 2000 г. – 1784 преступления; 2001 г. (изменения произошли в августе) – 1439 преступлений; 2002 г. – 1076 преступлений (-40 % по сравнению с 2000 г.), 2003 г. – 620 преступлений (-66 % по сравнению с 2000 г.)<sup>1</sup>.

8 декабря 2003 года<sup>2</sup> в статьи 174 и 174.1 УК РФ вновь были внесены изменения, касающиеся предмета преступления. Законодатель посчитал нужным исключить из диспозиции рассматриваемых статей указание на «крупный размер». Таким образом, предметом преступлений легализации (отмывания) преступных доходов вновь стали все денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, без какого-либо ограничения в их размере и стоимости. Совершение финансовых операций и других сделок в крупном размере закреплено в качестве квалифицирующего признака преступлений, и в соответствии с примечанием, крупным размером признавалась сумма, превышающая 1 млн. рублей.

Санкции, с учетом отмены минимального размера оплаты труда, также были изменены. По ч. 1 рассматриваемых статей наказания стали одинаковые – штраф в размере до 120 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года. По ч. 2 (совершение легализации в крупном размере) санкция статьи 174.1 УК РФ отличалась в большую сторону: штраф в размере от 100 до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 до 3 лет (по ст. 174 УК – от 100 до 300 тыс. рублей или за период от 1 до 2 лет, соответственно), либо лишением свободы на срок до 5 лет со штрафом (по

<sup>1</sup> Данные ГИАЦ МВД России «Экспресс-информация по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений»», форма 4-ЕГС за 2000-2019 гг.

<sup>2</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. № 252.

ст. 174 УК – до 4 лет со штрафом). Санкция особо квалифицирующего состава «совершение легализации организованной группой» по ст. 174.1 УК так же отличалась в большую сторону – лишение свободы от 10 до 15 лет со штрафом (по ст. 174 – лишение свободы от 7 до 10 лет со штрафом).

В результате исключения нижнего предела предмета преступления, количество зарегистрированных преступлений по ст. 174 и 174.1 УК РФ с каждым годом увеличивалось в геометрической прогрессии. В 2003 г. (изменения произошли в декабре) – по ст. 174 и 174.1 УК РФ зарегистрировано 620 преступлений; 2004 г. – 1977 преступлений (+300% по сравнению с 2003 г.); 2005 г. – 7461 преступлений, 2006 г. – 7957 преступлений, в 2007 г. – 9035 преступлений (по сравнению с 2003 годом увеличилось в 14,5 раз)<sup>1</sup>.

7 апреля 2010 года<sup>2</sup> в статьи 174 и 174.1 УК РФ произошли самые неоднозначные, на наш взгляд, изменения. Норма статьи 174 УК в целом не подверглась корректировке, за исключением примечания, которое в новой редакции стало выглядеть следующим образом: «Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье, а также в статье 174.1 УК признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую шесть миллионов рублей».

Серьезные изменения коснулись статьи 174.1 УК РФ:

- в часть 1 ст. 174.1 УК РФ (в основной состав) вновь добавлено указание на «крупный размер», которым теперь стала признаваться сумма, превышающая 6 млн. рублей;
- в качестве обязательного признака состава преступления закреплена специальная цель – «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом» (ранее специальная цель имела только в ст. 174 УК РФ);
- из диспозиции ч. 1 ст. 174.1 УК РФ исключено такое альтернативное деяние, как «использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности».

В результате данных законодательных поправок в 2010 году произошло колоссальное снижение зарегистрированных фактов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Это снижение произошло за счет фактического прекращения «работы» нормы, закрепленной в ст. 174.1. УК РФ. Напомним, в ч. 1 ст. 174.1 УК был закреплен нижний предел «отмываемых доходов» в

---

<sup>1</sup> Данные ГИАЦ МВД России «Экспресс-информация по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений»», форма 4-ЕГС за 2000-2019 гг.

<sup>2</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ // Российская газета. 2010. № 75.

размере 6 млн. рублей. Статистика зарегистрированных преступлений по ст. 174 и 174.1 УК РФ выглядит следующим образом: 2009 г. – 8791 преступление; 2010 г. – 1762 преступления; 2011 г. – 704 преступления; 2012 г. – 611 преступлений<sup>1</sup>. Следственными подразделениями Федеральной службы по контролю наркотиков России в 2010 г. было прекращено 95 % (383) уголовных дел по факту легализации за отсутствием состава преступления, в производстве осталось всего пять уголовных дел<sup>2</sup>.

И, наконец, 28 июня 2013 года<sup>3</sup> произошли заключительные на сегодняшний день поправки статей 174 и 174.1 УК РФ. В результате данных изменений были отменены все «ограничения», существовавшие в основных составах рассматриваемых преступлений, а именно:

- из диспозиции частей первых ст. 174 и 174.1 УК РФ исключены составы преступлений, которые ранее не признавались предикатными за легализацию (ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ);
- из статьи 174.1 УК РФ исключен минимальный размер предмета преступления. Совершение легализации (отмывания) преступных доходов в крупном размере (сумма, превышающая 1 млн. рублей) закреплено в качестве квалифицирующего деяния, и в особо крупном размере (сумма, превышающая 6 млн. рублей) – в качестве особо квалифицирующего.

Также важным, на наш взгляд, изменением стало то, что санкции рассматриваемых статей и по основным, и по квалифицирующим составам, стали абсолютно одинаковыми, что приводит к выводу о признании законодателем одинаковой общественной опасности двух преступлений и необходимости их объединения и закрепления в одной статье «Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем».

Несмотря на изменения, произошедшие в 2013 году, и отмену всех «ограничений», в Российской Федерации до настоящего времени не наблюдается такого значительного роста числа зарегистрированных преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, как это было в 2003 году. В 2013 г. зарегистрировано 210 преступлений по ст. 174 УК и 372 по ст. 174.1 УК; 2014 г. – соответственно 79 и 695 преступлений; 2015 г. – 61 и 795 преступлений; 2016 г. – 24 и 794

---

<sup>1</sup> Данные ГИАЦ МВД России «Экспресс-информация по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений»», форма 4-ЕГС за 2000-2019 гг.

<sup>2</sup> Голдобин С.В. Совершенствование законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) наркодоходов // Ответственность за совершение коррупционных преступлений: российский и международный опыт. Организация деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1, 193, 193.1, 200.1 УК РФ, блокированию и замораживанию активов, незаконно выведенных за рубеж: сб. материалов учеб.-практ. семинаров / [отв. ред. А.Г. Халиулин и А.Г. Воробьев]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2015. С. 138-144.

<sup>3</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ // Российская газета. 2013. № 141.

преступления; 2017 г. – 37 и 674 преступления; 2018 г. – 25 и 968 преступлений; 2019 г. – 28 и 918 преступлений<sup>1</sup>.

Исторический анализ развития норм российского уголовного права, закрепляющих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (статьи 174 и 174.1 УК РФ) свидетельствует о нелогичности и недостаточной практической обоснованности вносимых изменений. Более того, данные изменения носят противоречивый характер, в результате чего нормы уголовного права не только не решают проблем, связанных с противодействием легализации (отмыванию) преступных доходов, а создают дополнительные.

На наш взгляд, основным назначением правовой нормы, закрепляющей ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов является «оздоровление» экономики, защита ее от нелегальных источников пополнения. В связи с этим существует объективная необходимость упрощения норм о легализации (отмывании) преступных доходов. Мы предлагаем объединить существующие в УК РФ нормы (ст. 174 и 174.1) в одной статье и переименовать: «Статья 174. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем». Предложения по совершенствованию данной уголовно-правовой нормы будут изложены в следующей главе.

Только при наличии оптимальной, «рабочей» уголовно-правовой нормы о легализации (отмывании) преступных доходов, можно будет говорить о защищенности финансовой системы государства и недопущении использования преступных доходов для расширения криминальной инфраструктуры.

#### **§ 4. Зарубежное законодательство об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов**

Проблема легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, носит транснациональный характер, поэтому изучение настоящего явления и выработка эффективных мер противодействия невозможны без анализа норм уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующих данную сферу.

Проблемы противодействия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, являются актуальными для всего мирового сообщества. Для любого государства,

---

<sup>1</sup> Данные ГИАЦ МВД России «Экспресс-информация по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений»», форма 4-ЕГС за 2000-2019 гг.

независимо от уровня его социально-экономического развития и особенностей правовой системы, использование в национальной экономике легализованных преступных доходов объективно ведет к деформации политической и экономической систем<sup>1</sup>.

В рамках рассмотрения данного вопроса считаем важным обратиться к уголовным законодательствам стран Содружества Независимых Государств, а также некоторых стран дальнего зарубежья, проведя классификацию указанных законодательств по группам в зависимости от наличия в них норм, закрепляющих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

### **1. Законодательства государств, НЕ выделяющие легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве самостоятельного состава преступления.**

В уголовном законодательстве большинства исследуемых государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Аргентина, Швейцария), как и в Уголовном законодательстве Российской Федерации, отсутствует самостоятельная норма, закрепляющая уголовную ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

*Уголовное законодательство стран-участников Содружества Независимых Государств* имеет много общего благодаря принятию 17 февраля 1996 года Модельного Уголовного кодекса для государств СНГ<sup>2</sup>. В самом Модельном Уголовном кодексе легализация доходов, полученных противозаконным путем, закреплена в одноименной статье 258: «Соккрытие или искажение незаконных источников и природы происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности денежных средств или иного имущества либо прав на имущество, заведомо полученных незаконным путем, а равно использование таких денежных средств или иного имущества для занятия предпринимательской или иной экономической деятельностью».

Следует отметить, что статья 258 находится в Разделе XI «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Данный раздел состоит из двух глав: гл. 28 «Преступления против собственности» и гл. 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической

---

<sup>1</sup> Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами (сравнительно-правовое исследование) / Лафитский В.И., Цирин А.М., Голованова Н.А. и др.; отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2014. 519 с.

<sup>2</sup> Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 27.07.2020).

деятельности». Статья о легализации находится в главе 29 наряду с уголовно-правовыми нормами о незаконном предпринимательстве, незаконной банковской деятельности, лжепредпринимательстве, злостном и фиктивном банкротстве, незаконном получении кредита и др.

Все Уголовные кодексы стран СНГ содержат норму о легализации (отмывании) доходов, приобретенных преступным путем. В сферу действия данных статей, хоть они прямо и не указываются в диспозиции статьи, подпадают различные предикатные преступления (участие в организованной преступной группе, терроризм, незаконная торговля оружием, коррупция, мошенничество, контрабанда), в том числе и незаконный оборот наркотиков.

В большинстве Уголовных кодексах стран СНГ, как и в УК РФ, в названиях статей используется термин «легализация (отмывание)». В УК Азербайджана<sup>1</sup> (ст. 193-1), УК Армении<sup>2</sup> (ст. 190), Туркменистана<sup>3</sup> (ст. 242) и Узбекистана<sup>4</sup> (ст. 243) используется лишь термин «легализация», а в УК Молдовы<sup>5</sup> (ст. 243) лишь термин «отмывание».

Объектом состава преступления легализации (отмывания) в уголовных кодексах стран СНГ, так же как в УК РФ, являются общественные отношения в сфере охраны экономики и экономической деятельности: Преступления в сфере экономической деятельности (гл. 24 УК Азербайджана), Преступления против экономической деятельности (гл. 22 УК Армении), Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК Беларуси<sup>6</sup>, гл. 31 УК Кыргызстана<sup>1</sup>, гл. 27 УК Туркменистана), Уголовные

---

<sup>1</sup> Официальный сайт Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики / Законодательство / Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ. [Электронный ресурс] URL: [http://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30420353](http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Официальный сайт Национального собрания Республики Армения / Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство / Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. №ЗР-528. [Электронный ресурс] URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>3</sup> Официальный сайт правительства Туркменистана – Туркменистан. Золотой век / Законодательство / Уголовный кодекс Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 104-IV. [Электронный ресурс] URL: [http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc\\_view.php?doc\\_id=8091](http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>4</sup> Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан / Официальное опубликование нормативно-правовых актов / Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII. [Электронный ресурс] URL: [http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact\\_id=111457](http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>5</sup> Государственный реестр правовых актов Республики Молдова / Кодексы / Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985. [Электронный ресурс] URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=331268> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>6</sup> Кодексы Республики Беларусь / Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс] URL: <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения: 27.07.2020).

правонарушения в сфере экономической деятельности (гл. 8 УК Казахстана<sup>2</sup>), Экономические преступления (гл. 10 УК Молдовы).

Однако следует выделить УК Узбекистана, в котором статья о легализации расположена в Разделе 6 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», гл. 17 Преступления против общественной безопасности. Ст. 243 «Легализация доходов, полученных от преступной деятельности» расположена в вышеуказанной главе после состава преступления, закрепляющего уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (ст. 242). То есть объектом рассматриваемого состава преступления по уголовному законодательству Узбекистана являются общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности.

В качестве предмета легализации в УК СНГ рассматриваются: 1) денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (УК РФ, Азербайджана, Армении, Казахстана, 2) денежные средства или иное имущество, приобретенные незаконным путем (УК Туркменистана).

В ст. 235 УК Беларуси при описании предмета преступления используется формулировка «средства, полученные заведомо преступным путем». В примечании к статье разъясняется, что под средствами понимаются «денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности».

В ст. 215 УК Кыргызстана встречаются термины «преступные доходы» и «имущество». Обоим этим терминам дается определение в примечании к статье. Преступные доходы – это «любая экономическая выгода или имущество, полученные или извлеченные, прямо или косвенно, в результате совершения преступления», а под имуществом понимается «имущество любого рода: материальное или нематериальное (осязаемое или неосязаемое), движимое или недвижимое, а также юридические документа или акты в любой форме (в бумажной или электронной), удостоверяющие право или интересы на такое имущество, или на долю в этом имуществе, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, ценные бумаги».

В ст. 243 УК Молдовы используется термин «имущество, составляющее незаконный доход», а в ст. 243 УК Узбекистана – «доходы, полученные от преступной деятельности». В УК данных стран нормативного объяснения данных терминов не закреплено.

---

<sup>1</sup> Министерство юстиции Кыргызской Республики / Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Юрист – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан / Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. [Электронный ресурс] URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 27.07.2020).

Объективная сторона преступлений рассмотренных нами УК СНГ выглядит более объемной по сравнению с УК РФ. Если в ст. 174 и 174.1 УК РФ объективная сторона выражается лишь в совершении финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, то в УК стран СНГ выделяются и иные формы общественно опасных деяний. Например, объективная сторона ст. 193-1 УК Азербайджана выражается в трех альтернативных деяниях: 1) в конверсии или переводе денежных средств или другого имущества, заведомо полученного преступным путем; 2) в осуществлении финансовых операций или других сделок с использованием денежных средств или другого имущества, полученного преступным путем; 3) в укрывательстве либо сокрытии истинного характера, источника, места нахождения денежных средств или другого имущества, заведомо полученного преступным путем, распоряжения ими, их перемещения, принадлежности прав на данные денежные средства или другое имущество и их самих.

Ст. 243 УК Молдовы объективная сторона включает четыре альтернативных деяния: «Отмывание денег, совершенное путем: 1) конвертирования или перевода имущества лицом, которому известно или должно было быть известно, что это имущество составляет незаконный доход; 2) сокрытия или маскировки подлинности, происхождения, местонахождения, распоряжения, передачи, перемещения имущества, реальных свойств имущества или прав на него; 3) получения, владения или использования имущества; 4) участия в любом объединении, сговоре, пособничества посредством оказания содействия, помощи или дачи советов при совершении действий, предусмотренных в п. 1-3».

Субъектом легализации большинства УК СНГ является только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, т.е. 16 лет. В соответствии со ст. 21 УК Молдовы юридические лица «несут уголовную ответственность за преступления, за совершение которых предусмотрено наказание для юридических лиц в Особенной части настоящего кодекса». Так, в ст. 243 об отмывании денег для юридических лиц предусмотрено наказание в виде штрафа с лишением права заниматься определенной деятельностью или с ликвидацией юридического лица. Таким образом, по УК Молдовы, субъектом легализации может быть и физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, и юридические лица. Кроме того, необходимо отметить УК Кыргызстана, в ст. 26 которого сказано, что юридическое лицо не является субъектом преступления, однако к нему могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия. Далее, в ст. 123 УК Кыргызстана приводится перечень преступлений, за которые к юридическому лицу могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия, среди которых и ст. 215 «Легализация (отмывание) преступных доходов».

Рассматривая субъект преступления, необходимо отметить, что среди УК СНГ только в УК РФ имеется разделение состава легализации на две статьи в зависимости от лица, совершившего преступление. Во всех

остальных УК СНГ субъектом одного состава легализации выступает и лицо, которое легализует денежные средства или иное имущество, приобретенное им самим в результате совершения преступления, и лицо, которое само не участвовало в предикатном преступлении, но впоследствии отмывает преступные доходы.

Субъективная сторона всех составов преступлений характеризуется прямым умыслом. В большинстве УК СНГ, так же как и в УК РФ, субъективная сторона характеризуется наличием специальной цели. В большинстве УК СНГ цель сформулирована по образцу Модельного кодекса для стран СНГ, как «сокрытие или искажение незаконных источников и природы происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности денежных средств или иного имущества», а в УК РФ и Туркменистана цель выражается в придании законного характера владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иного имущества.

Так или иначе, во всех УК СНГ, кроме УК Узбекистана, закреплены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки легализации. Среди них: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступной организацией (преступным сообществом); лицом с использованием своего служебного положения; в крупном и в особо крупном размере. В УК Азербайджана, Беларуси, Казахстана и Туркменистана встречается такой признак как «повторно» или «неоднократно».

Что касается наказаний за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, самыми распространенными видами являются штраф и лишение свободы. В некоторых уголовных кодексах стран СНГ закреплены такие альтернативные наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (УК Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии); исправительные работы, привлечение к общественным работам либо ограничение свободы (УК Казахстана).

В соответствии с Рекомендациями ФАТФ в уголовном законодательстве всех стран СНГ предусмотрены конфискационные меры. В некоторых УК (Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана) они, так же как и в РФ, закреплены в качестве иных уголовно-правовых мер. А в ч. 2 и 3 ст. 190 УК Армении, ч. 2 и 3 ст. 235 УК Беларуси, ч. 1, 2 и 3 ст. 218 УК Казахстана, ч. 2 и 3 ст. 242 УК Туркменистана конфискация имущества в качестве наказания указана в санкции уголовно-правовой нормы. В санкции ст. 243 УК Молдовы закреплены наказания, применяемые к юридическим лицам – штраф с лишением права заниматься определенной деятельностью или с ликвидацией юридического лица.

Отличительной особенностью *УК Аргентины*<sup>1</sup> является то, что нормы, закрепляющие уголовную ответственность за укрывательство преступлений (ст. 277) и за отмывание денег (ст. 278), расположены в одной главе: «Соккрытие и отмывание денег преступного происхождения». Данная Глава XIII является составной частью Раздела XI «Преступления против государственной администрации». Таким образом, законодатель Аргентины признает объектом состава преступления, связанного с отмыванием преступных доходов, сферу государственных интересов и государственной деятельности. Объективная сторона преступления выражается в следующих альтернативных деяниях: «обмен, пересылка, управление, продажа, обременение или любое иное применение деньгам или имуществу, добытым в результате преступления, вследствие чего происхождение первоначального или обремененного имущества могло приобрести видимость законного происхождения». УК Аргентины устанавливает минимальный размер «отмываемых» преступных доходов – 50 тыс. песо, при превышении совершения операций с которыми наступает уголовная ответственность по ст. 278. Однако в пункте 3 данной статьи сказано, что если стоимость имущества не превысила указанную сумму, исполнитель преступления наказывается в соответствии со ст. 277 за укрывательство преступлений. Отличительной особенностью УК Аргентины является также то, что нормативный акт устанавливает уголовную ответственность за отмывание денег, совершенное «вследствие опрометчивости или грубой неосторожности» (ч. 2 ст. 278), т.е. субъективная сторона может выражаться как в умышленной, так и неосторожной формы вины. В качестве наказаний предусмотрены штраф, тюремное заключение на срок до десяти лет, а также конфискационные меры в отношении имущества, приобретенного преступным путем.

В *УК Швейцарии*<sup>2</sup> уголовная ответственность за отмывание денег закреплена в статье 305.2, расположенной в разделе 17 «Преступления и проступки против правосудия». В данном разделе также находятся такие составы преступления, как ложное обвинение (ст. 303), введение в заблуждение судебных органов (ст. 304), помощь правонарушителю (ст. 305). Таким образом, объектом отмывания денег по уголовному законодательству Швейцарии являются интересы правосудия. В статье об отмывании денег по УК Швейцарии закреплены также и квалифицирующие признаки – действия лица: а) в качестве члена преступной организации; б) в качестве члена банды, которая сформировалась для постоянного совершения отмывания денег;

---

<sup>1</sup> Официальный сайт Министерства юстиции Республика Аргентина – InfoLEG: Informacion legislativa. [Электронный ресурс]. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16546/texact.htm> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации 1937 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.07.2020).

с) вследствие отмывания денег получило значительную прибыль (ч. 2 ст. 305.2). В Швейцарии конфискация активов осуществляется на основании положений статей 70-72 УК Швейцарии. Уголовное право исходит из принципа «глубокой убежденности», т.е. после предоставления судье всех обвинений он должен быть «глубоко убежден», что активы представляют собой доход от преступления. Судья может быть глубоко убежденным даже без всяких доказательств в результате сочетания улик. Как и в других юрисдикциях, конфискация является вещным иском и рассматривается как мера, а не как наказание<sup>1</sup>. Особого внимания заслуживает статья 72 УК Швейцарии, согласно которой суд должен распорядиться о конфискации всех активов, находящихся в распоряжении преступной организации. Сторона обвинения в данном случае должна доказать лишь факт существования преступной организации (в соответствии со ст. 260.3 УК Швейцарии). Доказывать, что имело место конкретное преступление и активы являются доходом от этого преступления, стороне обвинения не нужно.

Таким образом, в выделенной нами группе зарубежного законодательства вопрос закрепления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в целом схож с российским уголовным законодательством. Однако имеются некоторые отличия в объекте преступлений, форме вины, применении конфискационных мер. По нашему мнению, правовой опыт Швейцарии по вопросу конфискации имущества, принадлежащего преступной организации, применим в отечественном уголовном законодательстве, и может стать одним из механизмов борьбы с легализацией (отмыванием) имущества, добытого преступным путем, в том числе и в результате незаконного оборота наркотиков.

## **2. Законодательства государств, закрепляющие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в качестве предикатных.**

В Рекомендации 3 ФАТФ установлено: «Странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании Венской конвенции и Палермской конвенции. Странам следует применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений»<sup>2</sup>. В пояснительной записке к данной Рекомендации сказано, что в качестве предикатных можно определять все преступления; или использовать «пороговый» подход; или установить перечень предикатных преступлений; или опираться на сочетание этих подходов<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Гринберг Т. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 166.

<sup>2</sup> Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012. С. 13.

<sup>3</sup> Там же. С. 47-48.

Мы выявили некоторые страны, которые пошли по пути установления перечня предикатных преступлений для определения отмывания денег в качестве преступного поведения. Среди них Соединенные Штаты Америки (США), Федеративная Республика Германия (ФРГ), Китайская Народная Республика (КНР), Колумбия.

В Соединенных Штатах Америки законодательство об отмывании незаконных доходов состоит из ряда нормативно правовых актов. Первым законом, регулирующим данные отношения, является «Закон о банковской тайне» 1970 г. (Bank Secrecy Act)<sup>1</sup>. Данный Закон стал одним из важнейших инструментов по борьбе с отмыванием незаконных доходов. С тех пор в США принимались и другие законы, которые усиливали борьбу с отмыванием денег и предоставляли правоохранительным органам новые и эффективные инструменты противодействия.

«Закон о банковской тайне» впервые в мировой истории установил требования к ведению учета движения денежных средств со стороны частных лиц, банков и иных финансовых учреждений. Такой учет, по мнению законодателя, был необходим для определения источника происхождения денежных средств, их владельцев, объемов, а также дальнейшего движения. «Закон о банковской тайне» обязал финансовые учреждения документировать все транзакции наличными на сумму более 10 тыс. долларов США, устанавливая физических или юридических лиц, осуществляющих такие переводы, а затем передавать соответствующие материалы в государственные органы. Таким образом, в 1970 году в США были заложены основы финансового мониторинга по выявлению и расследованию потенциально опасных действий, связанных с отмыванием преступных доходов.

Следующим важным нормативным актом, направленным на борьбу с отмыванием денег, является принятый в 1986 году «Закон о борьбе с отмыванием денег» (Money Laundering Control Act)<sup>2</sup>. Данный закон состоит из двух разделов – §1956 «Отмывание денежных средств» и §1957 «Совершение финансовых операций с имуществом, приобретенным в результате определенной незаконной деятельности», которые были включены в Кодекс США (US Code) и определили «отмывание денег» в качестве общепринятого федерального преступления.

В конце XX – начале XXI века в США был принят ряд законов, регулирующих противодействие отмыванию преступных доходов и усиливающих требования «Закона о банковской тайне», которые вносили изменения в Кодекс США (а именно, Раздел §1956 и §1957). К ним относятся: «Закон о борьбе с наркотиками» (Anti-Drug Abuse Act) 1988 г.,

---

<sup>1</sup> Bank Secrecy Act [Электронный ресурс]. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/files/docs/historical/congressional/bank-secrecy-1970.pdf> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Money Laundering Control Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956>; <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1957> (дата обращения: 27.07.2020).

«Закон Аннунцио-Уайли О борьбе с отмыванием денег» (Annunzio-Wylie Anti-Money Laundering Act) 1992 г., «Закон о борьбе с отмыванием денег» (Money Laundering Suppression Act) 1994 г., «Стратегия борьбы с отмыванием денег и финансовыми преступлениями» (Money Laundering and Financial Crimes Strategy Act) 1998 г., Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» («Патриотический акт») (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001 (USA PATRIOT Act) 2001 г., Закон о реформировании разведки и предотвращении терроризма (Intelligence Reform & Terrorism Prevention Act) 2004 г.

В настоящее время Раздел §1956 закрепляет в качестве преступных следующие альтернативные деяния:

1) совершение финансовых операций (financial transaction) с доходами, полученными от определенной незаконной деятельности (specified unlawful activity) с целью содействия осуществлению данной деятельности. Содействие понимается как облегчение, способствование совершению незаконной деятельности, а также иная помощь, направленная на «продвижение» незаконной деятельности<sup>1</sup>. В примечании 7 к разделу §1956 закреплено понятие «Определенная незаконная деятельность (SUA)». В примечании приводится исчерпывающий перечень преступных деяний, которые могут быть предикатными преступлениями по отношению к отмыванию преступных доходов (рэкет и вымогательство, незаконный оборот наркотиков и оружия, убийство, похищение человека, грабеж, разбой, мошенничество, преступные действия должностных лиц и др.).

2) совершение любых сделок (transaction) с целью сокрытия источника происхождения, характера, права собственности или управления доходами, полученными от определенной незаконной деятельности (SUA). В качестве преступных, законодатель США рассматривает не только «финансовые операции», в которых участвуют финансовые учреждения, банки и т.д., но и простые «сделки» (transaction), осуществляемые, в том числе, между физическими лицами. В примечании 3 к разделу §1956 указано, что термин «transaction» означает покупку, продажу, заем, залог, подарок, перевод, доставку или другое распоряжение, а в отношении финансового учреждения включает депозит, снятие средств, перевод между счетами, обмен валюты, предоставления ссуды или кредита, покупка или продажа акций и т.д.

3) совершение любых сделок с целью избежать финансового контроля в соответствии с требованиями «Закона о банковской тайне».

Следует отметить, что в соответствии с Разделом §1956 сумма отмываемых преступных доходов на квалификацию не влияет. В Разделе нет никакой градации составов преступлений по степени тяжести, в зависимости

---

<sup>1</sup> Jury instruction – intent to promote the carrying on of the specified unlawful activity [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/jm/criminal-resource-manual-2161-jury-instruction-intent-promote-carrying-specified-unlawful> (дата обращения: 27.07.2020).

от размера отмываемых преступных доходов (в крупном размере, особо крупном и т.д.).

Санкция за все формы преступных деяний установлена единая – штраф в размере до 500 тыс. долларов США или в размере не более двукратной суммы, участвующей в сделке, либо лишение свободы на срок до 20 лет, либо и тем, и другим.

Раздел §1957 в качестве преступного, закрепляет совершение любых финансовых операций с имуществом, приобретенным в результате определенной незаконной деятельности (SUA), на сумму, превышающую 10 тыс. долларов США. При этом в правовой норме нет какого-либо указания на специальную цель осуществления такой операции. Но, в отличие от Раздела §1956, данное деяние охватывает лишь осуществление финансовых операций с привлечением финансовых учреждений.

В *Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия* 1971 года<sup>1</sup> отмывание преступных доходов закреплено в §261 «Отмывание денег; сокрытие незаконно приобретенного имущества». Таким образом, из названия статьи видно, что данная уголовно-правовая норма включает в себя два самостоятельных состава преступления. Необходимо отметить, что §261 находится в Разделе 21 УК ФРГ «Содействие после преступления и укрывательство похищенного имущества». Наряду с §261 в этом разделе содержатся такие составы преступлений, как содействие после преступления (§257), воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (§258), содействие, оказанное должностным лицом в укрывательстве преступлений (§258.a), укрывательство похищенного имущества (§259), укрывательство похищенного имущества, осуществляемое в качестве профессиональной деятельности или в составе банды (§260). Таким образом, объектом преступления по УК ФРГ является не экономическая деятельность, как в РФ, а интересы правосудия.

Объективная сторона части первой §261, заключается в: 1) сокрытии имущества, приобретенного в результате совершения противоправного деяния (перечень которых приводится в диспозиции статьи, среди которых в п. b ч. 2 §261 указан незаконный оборот наркотиков); 2) утаивании информации об источнике происхождения и местонахождении такого имущества; 3) воспрепятствовании конфискации или изъятию такого имущества. Совершение данных деяний наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. Часть вторая §261 охватывает такие деяния, как приобретение, хранение или использование имущества, заведомо добытого преступным путем. За данные деяния предусмотрено такое же наказание, как и по части первой. По утверждению И.А. Клепицкого, так как §261 УК ФРГ содержит два самостоятельных состава преступления,

---

<sup>1</sup> Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия 1971 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.07.2020).

отмывание денег может составлять идеальную совокупность с заранее не обещанным приобретением или сбытом имущества, добытого преступным путем, а иногда и с укрывательством преступления<sup>1</sup>.

Субъективная сторона преступления по УК ФРГ сходна с УК Аргентины, по которому отмывание денег может совершаться не только в форме умысла, но и по «грубой неосторожности» (ч. 5 §261). Такие деяния наказываются лишением свободы сроком не более двух лет либо штрафом. Субъектом отмывания денег и укрывательства преступлений по УК ФРГ может быть как лицо, самостоятельно совершившее предикатное преступление, так и третьи лица.

Квалифицированным составом отмывания денег УК ФРГ закрепляет совершение данного преступления в составе банды или в качестве профессиональной деятельности, осуществляемой на постоянной основе (ч. 4 §261). За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до десяти лет.

Части 7 и 8 §261 предусматривают возможность конфискации имущества, являющегося доходом от преступлений, указанных в предыдущих частях (ч. 7), а также имущество, принадлежащее банде, осуществляющей отмывание денег на постоянной основе в качестве профессиональной деятельности (ч. 8).

С положительной стороны необходимо отметить наличие в §261 УК ФРГ поощрительной нормы (ч. 9), в которой закрепляется возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае своевременного сообщения о преступлении в органы власти.

В *УК Китайской Народной Республики (КНР) 1997 года*<sup>2</sup> под легализацией незаконных доходов понимается предоставление финансового расчетного счета; содействие в обращении имущества в денежные средства или в денежные векселя; содействие в переводе денежных средств путем перечисления на счет или путем использования иных способов расчета; содействие в переводе денежных средств за границу; утаивание и сокрытие иными способами источников и характера доходов, приобретенных преступным путем. При этом вышеназванные действия будут являться преступными только при наличии вины в форме умысла, когда лицо заведомо знало о том, что доходы получены в результате преступной деятельности, связанной с наркотиками, «черным рынком» или контрабандой (ст. 191 УК КНР).

---

<sup>1</sup> Клепицкий И.А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 39.

<sup>2</sup> Гонконгский информационно-аналитический портал / Законодательство КНР / Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года [Электронный ресурс]. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/> (дата обращения: 27.07.2020).

Согласно ст. 323 *УК Колумбии*<sup>1</sup> объективная сторона отмывания денег включает такие альтернативные деяния, как приобретение, защиту, инвестирование, трансформирование, перевод, хранение, управление доходами, полученными в результате конкретных преступлений. Исчерпывающий перечень таких преступлений закреплен в диспозиции анализируемой статьи, среди которых указаны и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, зарубежное уголовное законодательство разнообразно в определении преступлений в качестве предикатных к легализации (отмыванию) преступных доходов. Однако мы позволим себе не согласиться с законодателями тех стран, которые пошли по пути установления конкретного перечня предикатных преступлений для легализации (отмывания) преступных доходов. Мы считаем, что такая конструкция сильно «перегружает» уголовно-правовую норму, делает ее громоздкой, при этом никаких явных преимуществ для применения данной нормы не возникает.

Однако с положительной стороны необходимо отметить законодательство Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия, которые по некоторым моментам отличаются от российского. В законодательстве США преступным признается совершение не только финансовых операций и сделок с доходами, приобретенными преступным путем, с целью сокрытия источника происхождения таких доходов, но и совершение финансовых операций с преступными доходами, превышающих установленную в законе сумму, при отсутствии вышеуказанной цели. В законодательстве ФРГ закрепляются поощрительные нормы об освобождения лица от уголовной ответственности.

### **3. Законодательства государств, закрепляющие легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве квалифицированного состава преступления.**

Законодатели некоторых стран признают и осознают исключительную общественную опасность легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. В связи с этим они пошли по пути выделения в общем составе об отмывании квалифицированного вида отмывания доходов, полученного от незаконного оборота наркотиков.

В *Уголовном кодексе Республики Болгария*<sup>2</sup> за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, ответственность предусмотрена ст. 253, расположенной в главе 7 «Преступления против

---

<sup>1</sup> Официальный портал Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев / Уголовный кодекс Колумбии № 599 от 24 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org/docid/3dbd1fd94.html> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.07.2020).

финансовой системы». Согласно ч. 1 данной статьи, «кто совершает финансовые операции или другие сделки, используя имущество или средства, о которых знает или предполагает, что они получены преступным путем, наказывается лишением свободы от одного года до пяти лет и штрафом». В ч. 3 данной статьи закреплён особо квалифицированный состав преступления: «деяние, совершенное со средствами или имуществом, заведомо добытым путем незаконного оборота наркотических веществ, и (или) их аналогов, и (или) прекурсоров». За такое преступление УК Болгарии предусматривает наказание в виде лишения свободы от десяти до тридцати лет со штрафом.

Представляют интерес положения *Уголовного кодекса Королевства Испании*<sup>1</sup>. В главе XIV «О хранении краденого и аналогичных преступлениях» этого УК содержится ст. 301, которая закрепляет ответственность за приобретение, преобразование, передачу имущества, а также сокрытие или укрывательство настоящей природы, источника происхождения, прав на имущество, добытого посредством тяжкого преступления. Санкция за данное преступление предусмотрена в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до шести лет и штрафом в размере тройной стоимости имущества. Далее в этой же статье сказано, что «наказание назначается ближе к верхнему пределу, если имущество приобретено в результате преступления, связанного с торговлей токсичными, наркотическими или психотропными веществами».

*Уголовный кодекс Чешской Республики*<sup>2</sup> содержит ст. 216 «Отмывание денег» в главе V «Преступления против собственности». В диспозиции основного состава преступления (ч. 1 ст. 216) в качестве преступных закреплены действия, направленные на укрывательство источника происхождения, а также существенное усложнение или невозможность установления источника происхождения имущества, приобретенного в результате уголовного преступления. Наказание за данное преступление предусмотрено в виде тюремного заключения на срок до четырех лет, денежного штрафа, запрета на деятельность или конфискации имущества. В ч. 3 ст. 216 УК Чехии закреплены особо квалифицированные составы отмывания денег, среди которых в п. b указано, что действия в отношении имущества, приобретенного в результате особо тяжкого преступления, наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет или конфискацией имущества. Согласно ст. 14 УК Чехии о категориях преступлений, особо тяжкими преступлениями признаются умышленные

---

<sup>1</sup> Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Королевства Испании № 10/1995 от 23 ноября 1995 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Чешской Республики от 1999 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.07.2020).

деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения сроком не менее десяти лет. Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при отягчающих обстоятельствах закреплена в ч. 2-4 ст. 283 УК Чехии и предусматривает лишение свободы до восемнадцати лет, т.е. незаконный оборот наркотиков по УК Чехии признается особо тяжким преступлением.

Таким образом, общей тенденцией уголовного законодательства стран, выделенных нами в данную группу, является усиление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. Все составы преступлений предусматривают в качестве альтернативного наказания лишение свободы. Причем максимальная граница этого вида наказания в разных странах различна: от шести лет (УК Испании, Чехии) до тридцати лет лишения свободы (УК Болгарии).

#### **4. Законодательства государств, закрепляющие легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве самостоятельного состава преступления.**

Как мы отмечали ранее, законодательство стран СНГ имеет много общего. В связи с этим особый интерес представляет Уголовное законодательство Украины, поскольку в УК этой страны содержится специальная норма, посвященная легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

В *УК Украины*<sup>1</sup> преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров закреплены в Разделе XIII. Одной из статей данного Раздела является статья 306 «Использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, ядовитых или сильнодействующих веществ или ядовитых или сильнодействующих лекарственных средств». Объектом данного преступления, наряду с контрабандой наркотиков, их незаконным хранением, изготовлением, сбытом и т.д., является здоровье населения. Предметом преступления являются «средства, полученные от незаконного оборота наркотических средств...». По законодательству Украины к «средствам» относятся финансовые средства (деньги, ценные бумаги, акции), полученные в результате наркобизнеса, а также объекты приватизации, оборудование и другое имущество предприятий, организаций или учреждений, которое приватизировано или приобретено за эти финансовые средства.

Объективная сторона преступления (до внесения изменений в 2019 г.) заключалась в одном из перечисленных в диспозиции статьи 306 действий: 1) размещение средств, полученных от незаконного оборота наркотиков в

---

<sup>1</sup> Официальный сайт Верховной рады Украины / Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14?lang=ru> (дата обращения: 27.07.2020).

банках, на предприятиях, в учреждениях, организациях и их подразделениях; 2) использование таких средств для приобретения объектов, имущества, подлежащих приватизации, либо оборудования для производственных или иных нужд; 3) использование таких доходов (средств и имущества) с целью продолжения незаконного оборота наркотиков. Однако в связи с принятием Закона Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»<sup>1</sup> 6 декабря 2019 г. статья 306 была изменена и объективная сторона стала выражаться одним словом «использование».

Субъективная сторона преступления предполагает наличие прямого умысла, а также цели продолжения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров. Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующими признаками является совершение преступления 1) повторно, 2) группой лиц по предварительному сговору, или 3) в крупном размере (двести и более необлагаемых минимумов доходов граждан). Санкция статьи предусматривает лишение свободы до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет с обязательной конфискацией имущества.

Среди стран СНГ только в УК Украины в названии статьи закреплён термин «использование средств» (а не «легализация (отмывание)»), что делает сферу применения данной нормы намного шире. А также целью является не придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению и не сокрытие источника происхождения преступных доходов, а продолжение преступной деятельности по незаконному обороту наркотиков – наркобизнесу.

*УК Франции*<sup>2</sup> в разделе IV «Торговля наркотиками» в статье 222-38 предусматривает ответственность за отмывание имущества или доходов, полученных в результате правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Согласно диспозиции данной статьи под отмыванием понимаются деяния, направленные на содействие ложному обоснованию происхождения имущества или дохода правонарушителя, либо деяния, направленные на содействие в инвестиционной сделке, а также сокрытие или преобразование доходов от любого из преступлений, связанных с

---

<sup>1</sup> Закон Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» № 361-IX от 6.12.2019 г. // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/361-20#n901> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Французской Республики от 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.07.2020).

незаконным оборотом наркотиков. Указанные действия наказываются десятью годами лишения свободы и штрафом в размере 750 000 евро.

Вызывает особый интерес положение ст. 222-39-1 УК Франции, в соответствии с которой уголовной ответственности подлежит лицо, поддерживающее систематические отношения с лицами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков или употребляющими наркотики, если данные лица не могут самостоятельно оправдать свой доход. Наказание за данное преступление предусмотрено в виде лишения свободы и штрафа в размере 75 000 евро.

Таким образом, французский законодатель, пошел по пути включения в УК состава преступления, возлагающего на лицо, связанное с незаконным оборотом наркотиков, обязанность самостоятельно обосновать источник существования доходов.

Законодательство данной группы стран представляет для нас наибольший интерес, т.к. в уголовных кодексах этих стран наряду с общей нормой о легализации преступных доходов содержатся специальные нормы о легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. На наш взгляд, это свидетельствует об исключительной общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также признании существования проблемы легализации доходов, приобретенных в результате таких преступлений, и закрепление правовых методов ее противодействия.

На основе проведенного исследования зарубежного законодательства представляется возможным сформулировать некоторые выводы. Большинство стран, несмотря на различия правовых, административных, финансовых систем, выполняют требования международного законодательства, адаптируя их в зависимости от региональных, исторических, национальных и иных особенностей своего внутреннего права.

Уголовное законодательство ряда зарубежных стран, регламентируя ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, положительно отличается от российского. Так, учитывая повышенную общественную опасность данных преступлений, уголовное законодательство некоторых стран пошло по пути закрепления в общем составе о легализации исчерпывающего перечня предикатных преступлений, среди которых преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (США, ФРГ, КНР, Колумбия), либо по пути закрепления легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве квалифицированного состава преступления (Болгария, Испания, Чехия), либо по пути выделения самостоятельного состава преступления о легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков (Украина, Франция).

Общей тенденцией уголовного законодательства стран, выделенных нами во вторую, третью и четвертую группы (США, ФРГ, КНР, Колумбия, Болгария, Испания, Чехия, Украина, Франция), является усиление уголовной ответственности и установление более суровых наказаний за легализацию

(отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

Мы считаем, что положительный опыт этих стран может и должен использоваться в Российской Федерации. Так, предлагаем в ч. 4 ст. 174 УК РФ ввести дополнительный квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за указанные преступления:

«4. Деяние (деяния), предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

в) с доходами, приобретенными в результате совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 228 – 229.1, 231 – 234.1 настоящего Кодекса».

## **ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

### **§ 1. Объект легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков**

В данной работе рассматриваются два состава преступления (ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления») в совокупности с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В первой главе мы отмечали, что ст. 174 и 174.1 УК РФ отличаются между собой лишь одним признаком состава преступления – субъектом преступления. Для удобства рассмотрения признаков состава преступлений, мы не будем их разделять, и будем использовать общее понятие «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем».

Кроме того, необходимо отметить, что работа посвящена легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. Однако в российском уголовном законодательстве отсутствует специальный состав, закрепляющий уголовную ответственность за данный вид преступления, в связи с чем мы анализируем общий состав легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, отмечая особенности, связанные со сферой незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Несмотря на наличие многочисленных точек зрения, касающихся объекта преступления, мы придерживаемся общепризнанной уголовно-правовой теории о том, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено посягательство и, которым причиняется вред либо создается реальная угроза его причинения<sup>1</sup>.

В науке уголовного права доминирует подход, основанный на классификации объектов «по вертикали»: общий, родовой, видовой и непосредственный, и «по горизонтали»: основной, дополнительный и факультативный.

*Общий объект* преступлений – это вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств.

---

<sup>1</sup> См.: Смирнова Н.Н. Уголовное право. Санкт-Петербург, 2008. С. 54; Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. Москва, 2009. С. 70; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. Москва, 2009. С.111.

Статьи 174 и 174.1 УК РФ расположены в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» и главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», поэтому традиционно легализация (отмывание) преступных доходов относят к, так называемым, экономическим или хозяйственным преступлениям<sup>1</sup>.

Большинство ученых *родовым объектом* легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, признают общественные отношения в сфере экономики. В.М. Алиев определяет родовой объект как «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики страны как единого хозяйственного комплекса»<sup>2</sup>, Б.В. Волженкин, как «экономику, понимаемую в качестве совокупности производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ»<sup>3</sup>, Л.Д. Гаухман как «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики»<sup>4</sup>, Д.Р. Кузахметов как «общественные отношения, направленные на обеспечение должного уровня функционирования экономики государства»<sup>5</sup>.

Несколько иное определение родового объекта принадлежит Н.А. Лопашенко. Родовым объектом преступлений, закрепленных в главе 22 УК РФ, она признает «экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, под которыми понимаются исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности»<sup>6</sup>.

Далее необходимо определиться с видовым объектом, который объединяет в рамках родового объекта более узкие группы однородных объектов. В науке уголовного права видовым объектом преступлений, входящих в главу 22 УК РФ, как правило, называют общественные отношения в сфере функционирования нормальной экономической

---

<sup>1</sup> По мнению И.А. Клепицкого, понятие экономического преступления шире понятия хозяйственного преступления, оно охватывает все имущественные преступления. А хозяйственное преступление – это такое преступление, которое посягает на общественный интерес относительно благоприятных условий осуществления экономической деятельности. (Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2017. С. 146).

<sup>2</sup> Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2007. С. 127.

<sup>3</sup> Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – Санкт-Петербург, 2002. С. 79-80.

<sup>4</sup> Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. Москва, 1999. С. 384.

<sup>5</sup> Кузахметов Д.Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 75.

<sup>6</sup> Преступления в сфере экономики: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Лопашенко, М.И. Третьяк; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. Москва: Издательство Юрайт, 2017. С. 49.

деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг. Такой точки зрения придерживаются В.М. Алиев<sup>1</sup>, А.И. Рарог<sup>2</sup>, Б.В. Здравомыслов<sup>3</sup>, Д.Р. Кузахметов<sup>4</sup> и другие.

Б.В. Волженкин определяет видовой объект рассматриваемых преступлений, как «охраняемую государством систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики»<sup>5</sup>; К.Э. Емцева, как «общественные отношения в сфере экономической деятельности, регулируемые государством в соответствующих правовых актах»<sup>6</sup>; М.Г. Жилкин, как «общественные отношения, обеспечивающие удовлетворение материальных потребностей граждан и государства за счет оборота объектов гражданских прав»<sup>7</sup>; Н.Г. Иванов, как «отношения по поводу правомерной предпринимательской деятельности»<sup>8</sup>.

Н.А. Лопашенко определяет видовой объект преступлений, входящих в главу 22 УК РФ, как «общественные отношения по производству и созданию общественного продукта во всех формах собственности, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности»<sup>9</sup>. При этом видовым объектом статей о легализации (отмывании) преступных доходов, она считает общественные отношения, отвечающие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности. Мнение о том, что видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, основанные на определенных принципах экономической деятельности, поддерживается рядом других авторов<sup>10</sup>.

---

<sup>1</sup> Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2007. С. 127.

<sup>2</sup> Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. Москва, 2009. С. 143

<sup>3</sup> Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. Москва, 2009. С. 195

<sup>4</sup> Кузахметов Д.Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 75.

<sup>5</sup> Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – Санкт-Петербург, 2002. С. 76.

<sup>6</sup> Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 42.

<sup>7</sup> Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 187.

<sup>8</sup> Иванов Н.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 53.

<sup>9</sup> Преступления в сфере экономики: учеб. пособие / Н.А. Лопашенко, М.И. Третьяк; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. Москва: Издательство Юрайт, 2018. С. 50.

<sup>10</sup> Якимов О.Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / О.Ю. Якимов. Москва: Изд-во Р.Асланова, «Юридический центр Пресс, 2005. С. 25-27; Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: учебно-практическое издание. Москва, 2003.

Таким образом, видовой объект легализации (отмывания) преступных доходов определяется учеными весьма многообразно. Однако, обобщая все имеющиеся точки зрения, все они, так или иначе, охватываются общепризнанной формулировкой о том, что видовым объектом являются общественные отношения, возникающие в результате осуществления нормальной, т.е. законной, экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Далее необходимо определиться с непосредственным объектом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Следует отметить, что по этому вопросу в литературе существует множество самых разнообразных мнений, даже среди тех исследователей, которые согласны с мнением законодателя о месте «отмывания» в уголовном законе и определением его как экономического преступления.

Непосредственный объект понимается рядом авторов (Б.В. Волженкин<sup>1</sup>, В.М. Алиев<sup>2</sup>, А.В. Наумов<sup>3</sup>, И.Я. Козаченко и Г.П. Новоселов<sup>4</sup>, С.Ю. Коростелев<sup>5</sup>) как общественные отношения, обеспечивающие осуществление законного порядка предпринимательской и иной экономической деятельности. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения, поскольку считаем, что такая формулировка непосредственного объекта является слишком обширной и подходит скорее под определение видového объекта группы однородных преступлений.

Следующая группа авторов (Н.А. Лопашенко<sup>6</sup>, О.Ю. Якимов<sup>7</sup>, Н.В. Юсупов<sup>1</sup>) рассматривает непосредственный объект легализации

---

С. 5; Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 73.

<sup>1</sup> Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – Санкт-Петербург, 2002. С. 81-82.

<sup>2</sup> Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2007. С. 129.

<sup>3</sup> Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 159.

<sup>4</sup> Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – Москва, 2008. С. 335.

<sup>5</sup> Коростелев С.Ю. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>6</sup> Преступления в сфере экономики: учеб. пособие / Н.А. Лопашенко, М.И. Третьяк; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. Москва: Издательство Юрайт, 2018. С. 50.

<sup>7</sup> Якимов О.Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / О.Ю. Якимов. Москва: Изд-во Р.Асланова, «Юридический центр Пресс, 2005. С. 67.

(отмывания) преступных доходов исходя из принципов осуществления экономической деятельности на законных основаниях, и определяет его как общественные отношения, основанные на принципе запрета криминальных форм поведения в экономической деятельности.

Наиболее близкое нам определение непосредственного объекта приводят авторы (М.В. Талан<sup>2</sup>, В.И. Михайлов<sup>3</sup>, Д.Р. Кузахметов<sup>4</sup>, Б.Г. Цэдашиев<sup>5</sup>), которые определяют объект в качестве общественных отношений, формирующихся в сфере распределения экономических ресурсов, приобретенных в результате финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом.

Такое многообразие мнений по поводу объекта легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, существует в связи с тем, что «отмывание денег» - многогранное явление, имеющее различные формы проявления, выражающееся в различных деяниях, затрагивающие разные сферы (не только экономической) общественной жизни. Факт того, что «легализация» относится к экономическим преступлениям, для нас является бесспорным. Однако среди исследователей проблем легализации (отмывания) преступных доходов нередко встречаются иные мнения, касающиеся места данного состава преступления в структуре уголовного законодательства России.

Так, И.А. Клепицкий считает, что преступления, предусмотренные ст. 174, 174.1 и 175 УК РФ, «не причиняют вреда народному хозяйству. Опасность их в том, что они создают условия для совершения других преступлений, представляя собой особые формы прикосновенности к преступлению, сходные с укрывательством. Эти деяния правильно наряду с укрывательством рассматривать в качестве преступлений против правосудия»<sup>6</sup>. Л.В. Лобанова пишет, что «само наименование состава преступления «легализация (отмывание)» - свидетельство того, что он должен рассматриваться скорее как разновидность преступлений против правосудия, а не как разновидность преступлений в сфере экономической

---

<sup>1</sup> Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 73.

<sup>2</sup> Талан М.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию преступных доходов с учетом законодательных поправок 2010-2011 гг. / М.В. Талан // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3 (21). С. 51.

<sup>3</sup> Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. Санкт-Петербург, 2002. С. 69.

<sup>4</sup> Кузахметов Д.Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 78.

<sup>5</sup> Цэдашиев Б.Г. Применение уголовного закона как направление борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 110.

<sup>6</sup> Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2017. С. 195.

деятельности», включение данного состава преступления в главу 22 УК РФ связано с ошибочным пониманием законодателем самой сущности легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем<sup>1</sup>. Такой же точки зрения придерживается ряд авторов: Н.А. Егорова<sup>2</sup>, И.А. Киселев<sup>3</sup>, К.Н. Сережкина<sup>4</sup>, К.В. Тетюков<sup>5</sup>.

Среди исследователей проблемы легализации (отмывания) преступных доходов существует точка зрения, согласно которой рассматриваемые деяния относятся к преступлениям против общественной безопасности (В.С. Давыдов<sup>6</sup>, А.В. Васильев<sup>7</sup>, Г.А. Русанов<sup>8</sup> и др.). Аргументация авторов сводится к тому, что при отмывании денег происходит посягательство на те же общественные отношения, что и при осуществлении организованной преступной деятельности, террористической деятельности и проявлений коррупции. Также отмечается, что невозможно научно обосновать негативное воздействие легализации преступных доходов на экономику; в условиях чрезвычайно высокой латентности рассматриваемого преступления выделить, количественно и качественно определить воздействие одного этого макроэкономического фактора на всю экономику просто невозможно<sup>9</sup>.

Мы считаем, что интересы общественной безопасности и правосудия, несомненно, должны рассматриваться в качестве объекта легализации (отмывания) преступных доходов, однако только в качестве факультативных. Повторимся, что отмывание денег – это многогранное, сложное явление, которое, в том числе, охватывает и финансирование организованных преступных групп (сообществ), и укрывательство преступлений, и

---

<sup>1</sup> Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. С. 28-29.

<sup>2</sup> Егорова Н.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, 1998. С. 57.

<sup>3</sup> Киселев И.А. Актуальные вопросы определения объекта борьбы и предмета отмывания доходов, полученных преступным путем / И.А. Киселев // Следователь. 2004. № 1. С. 4.

<sup>4</sup> Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

<sup>5</sup> Тетюков К.В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 8.

<sup>6</sup> Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 6.

<sup>7</sup> Васильев А.В. Объект преступления при легализации доходов от преступной деятельности / А.В. Васильев // Законность. 2004. № 9. С. 5.

<sup>8</sup> Русанов Г.А. Пути модернизации уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в России / Г.А. Русанов // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 65-68.

<sup>9</sup> Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 107.

коррупцию. Однако первичным деянием, определяющим саму сущность легализации, являются действия, направленные на подрыв экономической деятельности государства, а именно – совершение определенных финансовых операций и сделок в целях придания денежным средствам или иному имуществу, приобретенным преступным путем (в результате преступления) правомерного вида и дальнейшего их «вливания» в экономику.

В Апелляционном приговоре Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 № 127-АПУ18-8 подчеркивается, что «Преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, относится к сфере экономической деятельности и его необходимым элементом является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. Для наличия данного состава преступления необходимы не просто финансовые операции и сделки с имуществом, полученным преступным путем, а действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности (внесение в уставный капитал организации, на банковский вклад, покупка активов, приносящих доход, покупка и последующая продажа товаров, имущества, выполнение работ, оказание услуг.

Именно этим легализация как уголовно наказуемое деяние отличается от основного преступления, совершаемого с использованием финансовых институтов, целью которых является конспирация как способ получения доходов»<sup>1</sup>.

Таким образом, при расследовании уголовных дел о легализации (отмывании) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, органам предварительного расследования необходимо устанавливать не только сам факт существования множества электронных кошельков и банковских счетов, но и доказать факт того, что данные финансовые средства использовались виновными не просто в качестве способа оплаты за наркотические средства, а именно с целью вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот, «запутывания» следов преступления, сокрытия преступного источника происхождения, движения, размещения и т.д.

---

<sup>1</sup> Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 № 127-АПУ18-8 // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnyi-prigovor-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092018-n-127-apu18-8/> (дата обращения: 27.07.2020).

## **§ 2. Предмет легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков**

Предмет преступления – это «материальная вещь объективно существующего внешнего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление. Воздействуя на предмет преступления, преступник причиняет вред общественным отношениям»<sup>1</sup>.

Предметом преступлений, согласно ст. 174 УК РФ, являются денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем, а по ст. 174.1 УК РФ – денежные средства или иное имущество, приобретенные лицом в результате совершения им преступления.

Проведенное нами исследование показало, что в 60 % случаях предметом легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, выступают безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. По остальным 40 % уголовных дел предметом легализации является криптовалюта.

В связи с тем, что предметом легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в подавляющем большинстве выступают лишь безналичные, в том числе электронные денежные средства, и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), в рамках данного исследования считаем целесообразным подробно остановиться лишь на их изучении. Кроме того, в работах исследователей проблем легализации (отмывания) преступных доходов, изучению предмета преступления уделено достаточное внимание<sup>2</sup>.

**Цифровая валюта (криптовалюта).** В последние несколько лет в Российской Федерации, как и во всем мире, участились случаи использования криптовалют для легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, и финансирования терроризма. И если в начале 2010-х годов использование криптовалют носило единичный

---

<sup>1</sup> Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. Москва: Юристъ, 1999. С. 117.

<sup>2</sup> См.: Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 111-133; Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 77-86; Зарубин А.В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие / А.В. Зарубин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 32-34; Лупырь М.В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. С. 69-95.

характер, то уже в 2017 г., по данным правоохранительных органов России, факты использования криптовалют в качестве средства расчета при незаконном обороте наркотиков зафиксированы во всех регионах Российской Федерации.

Государственная политика России в сфере регулирования криптовалют зависит от позиции ряда федеральных ведомств (Центральный Банк, Министерство финансов, Росфинмониторинг, Министерство экономического развития, Генеральная прокуратура), у которых до сегодняшнего момента не сложилось единой точки зрения в этом вопросе<sup>1</sup>.

О криптовалюте в России официально заговорили лишь в начале 2014 г. Так, в январе 2014 г. Центральный Банк проинформировал, что по виртуальным валютам отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты, поэтому любые операции с виртуальными валютами носят спекулятивный характер. Также Центральный Банк предостерег граждан и юридических лиц, прежде всего кредитные организации и некредитные финансовые организации, от использования виртуальных валют, напомнив, что согласно ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации»<sup>2</sup> выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается<sup>3</sup>.

Следом за Центральным Банком РФ, 6 февраля 2014 г. Росфинмониторинг опубликовал информационное сообщение «Об использовании криптовалют», в котором проинформировал, что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, и финансирование терроризма<sup>4</sup>.

Генеральная прокуратура РФ так же высказала свою позицию, согласно которой криптовалюта была названа денежным суррогатом и не должна применяться ни гражданами, ни юридическими лицами, так как криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью, а ее обладатели лишены возможности защищать свои интересы в судебном и административном

---

<sup>1</sup> Ёлохова И.В., Ахметова М.И., Крутова А.В., Тетенова А.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира / И.В. Ёлохова, М.И. Ахметова, А.В. Крутова, А.В. Тетенова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 205.

<sup>2</sup> О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Российская газета. 2012. № 127.

<sup>3</sup> Информация Центрального банка Российской Федерации от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, биткойн» // URL: [https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014\\_1825052.htm](https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>4</sup> Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу «Об использовании криптовалют», опубликовано 6 февраля 2014 года // URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 27.07.2020).

порядке<sup>1</sup>. Таким образом, в 2014 г. криптовалюта практически единогласно определялась как денежный суррогат.

31 июля 2020 г. в Федеральном законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>2</sup> впервые на законодательном уровне закреплены такие понятия, как цифровые финансовые активы и цифровые валюты, а также понятия, связанные с их выпуском и обращением. Согласно статье 3 данного Закона цифровая валюта – это «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных».

Отметим основные характеристики криптовалюты: а) процесс выпуска и обращения криптовалют децентрализован, б) у государства отсутствует возможность его регулирования, в) использование криптовалют обеспечивает анонимность пользователей, г) криптовалюта не требует ведения специальной отчетной документации, д) возможность бесконтрольного трансграничного перевода криптовалют и их дальнейшее обналчивание.

Все вышеназванные и другие характеристики криптовалюты (безотзывность транзакций, отсутствие системы серверного хранения данных, открытость операций, устойчивость к кибератакам, возможность функционирования программы в режиме 24/7, поддержка смарт-контрактов, устранение посредников – верификаторов сделок, низкая себестоимость переводов<sup>3</sup>) обусловили возросший интерес к данному денежному инструменту. По оценкам экспертов по состоянию на начало 2020 года капитализация всех криптовалют составила более 240 млрд. долларов<sup>4</sup>.

Проведенное исследование судебной практики по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков, позволяет обозначить некоторые способы использования криптовалюты:

1) криптовалюта используется покупателями наркотического средства в качестве средства расчета.

Согласно Приговору Волжского районного суда г. Саратова от 8 июля 2019 г. по делу №1-178/2019 П. осуществил незаконное приобретение

---

<sup>1</sup> Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432/> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Российская газета. 2020. № 173.

<sup>3</sup> Сидоренко Э.Л. Криптопреступность как новое криминологическое явление // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 15.

<sup>4</sup> Интернет-ресурс Coin market cap // URL: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 27.07.2020).

наркотического средства без цели сбыта в значительном размере. Так, П., используя в качестве средства связи информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», через установленное в его мобильном телефоне приложение «Огfox», в Интернет-магазине, специализирующемся на незаконной продаже наркотических средств, «Гидра», выбрал необходимое наркотическое средство и осуществил заказ на незаконное приобретение, у неустановленного лица, наркотического средства с целью его дальнейшего употребления. Оплатил свой заказ он денежными средствами в размере 2000 рублей, которые автоматически перевелись на сайте Интернет-магазина «Гидра», в криптовалюту «Биткоин». После того как он оплатил стоимость заказанного им наркотического вещества, ему на сотовый телефон пришло смс сообщение в котором был указан адрес данной тайниковой закладки в виде координат<sup>1</sup>.

В данном случае действия лиц, использующих криптовалюту в качестве оплаты за наркотические средства, квалифицируются органами предварительного расследования и судами по ст. 228 УК РФ. Факт использования криптовалюты не влечет квалификации действий виновного по какой-либо дополнительной статье, а также не является обстоятельством, отягчающим наказание<sup>2</sup>.

2) Криптовалюта в качестве оплаты за преступную деятельность выплачивается участникам преступных сообществ и организованных групп («курьерам», «закладчикам», «перевозчикам», операторам» и т.д.).

На основе изучения судебных приговоров<sup>3</sup> нами выявлены некоторые особенности функционирования и структурного построения преступных сообществ, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В основу функционирования преступных сообществ положены принципы сплоченности, организованности, устойчивости и дисциплины, стабильности состава и согласованности действий между участниками,

---

<sup>1</sup> Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 8 июля 2019 г. по делу №1-178/2019 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iwQhDa3CX5UC> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> См., напр.: Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 12 июля 2019 г. по делу №1-480/2019 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XYKF79jRIobO> (дата обращения: 27.07.2020); Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 11 ноября 2019 г. по делу №1-672/29-2019 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QmtdJRGWzhd8> (дата обращения: 27.07.2020); Приговор Нижневартовского городского суда от 25 ноября 2019 г. по делу № 1-922/2019 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YRLkFT1OOPYX> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>3</sup> См., напр., Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 18 ноября 2019 г. № 1-405/2019 // URL: [https://moskovsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=19227970&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://moskovsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19227970&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020); Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 19 апреля 2017 г. по делу № 1-87/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y6XofyVXCQHJ> (дата обращения: 27.07.2020).

распределения функций и специализации при осуществлении преступной деятельности, а также мобильности и конспирации. Основным способом осуществления преступной деятельности является, так называемый, «бесконтактный сбыт».

В составе преступного сообщества создаются территориально и функционально обособленные структурные подразделения, выполняющие различные преступные задачи в целях реализации общего преступного умысла. Как правило, деятельность большинства преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков осуществляет свою деятельность на запрещенной в Российской Федерации торговой интернет-площадке «Гидра», представляющей собой платный сервис моментальных покупок и автоматизации продаж, позволяющий анонимно и безопасно покупать и продавать запрещенные товары по всей России и странам СНГ, доступ к которой возможен только посредством использования анонимных браузеров и VPN-сервисов – средств для скрытия информации о компьютере, его IP-адресе или пользователе.

В преступных сообществах создаются следующие структурные подразделения:

1. Подразделение «курьеров» (они же «куры», «минеры», «кладмены») – низовое звено преступного сообщества. Его участники занимаются оборотом тайников с наркотиками для их последующего незаконного сбыта непосредственно приобретателям. «Курьеры», как правило, проживают на территории того города, района, где необходимо осуществлять «закладки» наркотических средств, вербуются для участия в преступном сообществе посредством социальных сетей либо через сайты на интернет-площадке «Гидра».

За оборот одной «закладки» «курьерам» установлено вознаграждение, в среднем от 400 до 2500 рублей, в зависимости от региона, массы и вида наркотического средства или психотропного вещества.

2. Подразделение «складов» («склады+курьеры», «фасовщики») – следующее по возрастанию структурное подразделение в иерархии преступных сообществ. Участники «склада» занимаются фасовкой наркотических средств и психотропных веществ в удобные для сбыта упаковки. «Фасовщики», как правило, вербуются «кураторами» из числа «курьеров», которые зарекомендовали себя с положительной стороны, в качестве поощрения в виде карьерного роста.

Вознаграждение «складов» устанавливается от 200 тыс. рублей в месяц, рассчитывается индивидуально в зависимости от объемов продаж и проделанной работы.

3. Подразделение «перевозчиков». Участники данного структурного подразделения занимаются перевозкой партий наркотических средств и психотропных веществ между городами в различных регионах, входящих в географию деятельности преступных сообществ, для обеспечения деятельности его структурных подразделений в этих городах. «Перевозчики», как правило, не проживают на территории городов, где

осуществляется сбыт наркотиков, вербуются «кураторами» с использованием сети Интернет посредством переписки через защищенные протоколы передачи сообщений из числа особо зарекомендовавших себя с положительной стороны и заслуживших доверие участников других структурных подразделений преступного сообщества.

Вознаграждение «перевозчиков» зависит от массы перевозимых наркотических средств наркотических средств или психотропных веществ и дальности их перевозки, и колеблется от 25 тыс. рублей до нескольких сотен тысяч рублей в месяц.

4. Подразделение «операторов» («саппортов») – следующее, после «складов» звено в иерархии преступных сообществ. «Операторы» занимаются координацией и контролем действий участников подразделений «перевозчиков», «курьеров» и «складов» на территории определенного города или района, а также выполняют обязанности по поиску и подбору новых участников для подразделений «курьеров» и «складов», их инструктаж, обучение и оказание помощи. Вознаграждение «операторов», так же как и «складов» рассчитывается индивидуально в зависимости от объемов продаж и проделанной работы, устанавливается от 250 тыс. рублей в месяц.

5. Подразделение «кураторов» («управляющих магазинами», «основных партнеров»). Участники данного структурного подразделения, руководимые организатором преступного сообщества, являются одним из высших звеньев в иерархической структуре преступного сообщества. Занимаются координацией и контролем действий участников нижестоящих подразделений на территории нескольких городов или регионов. Полномочия «куратора» («управляющего магазином») включают полный контроль над интернет-магазином: работа с командой магазина, добавление и удаление сотрудников, управление их правами на сайте магазина (закрепление за определенными городами, ограничения по работе с одним или несколькими товарами), работа с заказами, ведение переписки с командой магазина, контроль за состоянием счета магазина, вывод средств со счета магазина, оплата аренды сайта магазина, создание и управление темами на форумах интернет-площадки, доступ к статистике магазина, управление товарами (создание, изменение, удаление).

Также в некоторых преступных сообществах действуют дополнительные функционально обособленные структурные подразделения:

1. Подразделение «менеджеров по персоналу», которые осуществляют размещение и продвижение объявлений о приеме на работу в качестве «курьеров» на интернет-сайтах, предназначенных для поиска работы; сбор данных о лицах, ведущих поиск работы в качестве «курьеров» на интернет-сайтах; поиск, вербовка и привлечение к деятельности преступного сообщества новых участников в качестве «курьеров» наркотических средств посредством интернет-переписки и т.д.

2. Подразделение «бухгалтерии», выполняющее оформление банковских карт и счетов на лиц, не осведомленных о преступной

деятельности участников преступного сообщества, регистрацию в различных электронных системах электронных счетов в криптовалюте «Биткоин» с целью вывода на указанные счета денежных средств, приобретенных от сбыта наркотиков; перечисление денежных средств, приобретенных от сбыта наркотиков, на указанные выше счета с целью их дальнейшего вывода на аккумулирующие счета, обналчивание денежных средств; распределение денежных средств между участниками структурных подразделений в качестве денежных вознаграждений и т.д.

Все участники преступного сообщества в целях конспирации своей преступной деятельности, а также в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, приобретенными в результате незаконного оборота наркотиков, по указанию организаторов создают персональный виртуальный счет для получения «зарплаты», т.е. оплаты своей преступной деятельности, в Биткоинах. Кроме того, участники создают электронные кошельки («Киви», «Яндекс деньги»), оформляют банковские карты (как правило, на третьих лиц, не осведомленных об их преступной деятельности), на которые после обмена криптовалюты в российские рубли перечисляются легализованные от незаконного оборота наркотиков средства.

Если при квалификации первой ситуации, когда криптовалюта используется покупателями наркотического средства в качестве средства расчета, у органов предварительного расследования и судов не возникает разногласий, и все квалифицируют данное деяние по ст. 228 УК РФ, а использование криптовалюты рассматривается как способ оплаты за наркотическое средство, то при квалификации деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, с использованием криптовалюты, возникает множество вопросов. Кроме того, с отрицательной стороны можно отметить отсутствие единых подходов к квалификации по ст. 174 и 174.1 УК РФ, единой правоприменительной практики по вопросам сбора доказательств и их документирования, а также принятия судебных решений.

Первомайский районный суд г. Пензы 14 мая 2018 г. вынес обвинительный приговор по делу № 1/48-2018 в отношении Т., который в составе организованной группы осуществлял незаконный сбыт наркотических средств синтетического происхождения, а также осуществлял легализацию (отмывание) преступных доходов. За выполнение преступных действий, связанных с организацией «закладок» наркотических средств, от руководителей организованной группы Т. получал криптовалюту «Биткоин». Затем он, используя сайт-обменник «24РАУВАНК», путем совершения неоднократных финансовых операций по переводу денежных средств с различных банковских карт ПАО «Сбербанк России», оформленных на неосведомленных лиц, обменивал криптовалюту на российские рубли и переводил их на другую банковскую карту ПАО «Сбербанк России», оформленную на третье лицо.

Суд пришел к выводу, что совершенные Т. финансовые операции, в результате которых безналичным путем через интернет-сайт он обменивал криптовалюту на российские рубли, а затем обналчивал их с использованием банковской карты, оформленной на третье лицо, позволили Т. разорвать связь с преступным источником их происхождения и обеспечить маскировку их преступного происхождения, что создало условия их дальнейшего правомерного (легального) использования. Суд также особо подчеркнул статус криптовалюты, как «неперсонифицированную и в целом виртуальную, которая сама по себе затрудняет возможность выявления указанных фактов правоохранительными органами»<sup>1</sup>.

Далее рассмотрим противоположный пример, когда суд посчитал использование и конвертацию криптовалюты не признаком преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, а вынужденной со стороны наркопреступников мерой.

Приволжский районный суд г. Казани в приговоре от 20 апреля 2018 г. по делу № 1-96/18 оправдал Н. и М. по п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Материалами дела установлено, что Н. и М. являлись «закладчиками» наркотических средств в составе организованной группы, а криптовалюту «Биткоин» получали в качестве оплаты за свою преступную деятельность. Криптовалюту они обменивали на специальных сайтах-обменниках на российские рубли и аккумулировали их на заранее созданных неперсонифицированных электронных кошельках (следствием установлено девять). Далее денежные средства они переводили на банковские карты, оформленные на лиц, не осведомленных об их преступной деятельности. Всего в период времени с февраля по июнь 2017 г. Н. и М. совершили финансовые операции на общую сумму 1 663 736 рублей 30 копеек. Однако Суд пришел к выводу, что в действиях Н. и М. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 174.1 УК РФ, так как подсудимые осуществляли перевод криптовалюты вынужденно, так как использовать криптовалюту иным образом нельзя<sup>2</sup>.

Данные уголовные дела с вынесенными по ним противоположными решениями являются наглядным примером отсутствия единообразной судебной практики, когда идентичные ситуации оцениваются судами по-разному. Однако, мы согласны и с мнением А.Г. Волеводза, который считает, что непредставление достаточных доказательств является распространенным основанием для оправдания лиц, которые совершая сбыт наркотиков, получают в качестве оплаты за них криптовалюту, а затем путем операций

---

<sup>1</sup> Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 14 мая 2018 г. по делу №1-48/2018 // URL: [https://pervomaisky--pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=29021004&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://pervomaisky--pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29021004&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 20 апреля 2018 г. по делу № 1-96/2018 // URL: [https://privolzhsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=372660727&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://privolzhsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=372660727&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

через виртуальные биржи обменивают на рубли и другую валюту, после чего совершают иные финансовые операции. Органы следствия не могут опровергнуть показания обвиняемых о том, что проведенные ими финансовые операции не преследовали цели легализации полученных преступным путем денежных средств<sup>1</sup>.

3) криптовалюта используется организаторами и руководителями преступных сообществ в качестве средства аккумуляции преступных доходов.

Так, по приговору Ленинского районного суда г. Саратова от 20 июня 2019 г. по делу № 1-173/2019 Г. осужден за 15 преступлений, связанных с приготовлением, покушением и непосредственным сбытом наркотических средств в крупном и особо крупном размерах, а также по ч. 1 ст. 210 и п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Среди прочего, Г. признан виновным в финансовых операциях с денежными средствами, полученными членами преступного сообщества (преступной организации) от незаконного сбыта наркотических средств. Так, используя неперсонифицированные и оформленные на подставных лиц (не осведомленных о преступном происхождении денежных средств), лицевые счета АО «Киви Банк», Г. осуществил безналичные переводы на общую сумму не менее 7 426 559 рублей. Переводы осуществлялись через обменный сервис «Касса» в сети Интернет либо прямо на счета пиринговой электронной платежной системы «Биткоин», откуда впоследствии денежные средства поступали на лицевые счета АЛ «Киви Банк», электронные счета «Биткоин», и использовались для обеспечения противоправной деятельности членов преступного сообщества (преступной организации). Переводимые Г. денежные средства и «Биткоины» поступали на счета обменного сервиса, после чего необходимая сумма адресату переводилась с других счетов обменного сервиса, что позволяло разорвать связь с преступным источником происхождения денежных средств, то есть легализовать их.

Выводы суда первой инстанции о легализации областной суд, вопреки доводам апелляционных жалоб защиты, признал правильными, поскольку Г. в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами осуществлялась их конвертация, чем придавался статус их законного получения<sup>2</sup>.

Как видно из рассматриваемых приговоров, суды и органы предварительного расследования приравнивают криптовалюту к денежным средствам. В обвинении судами указывается, что с криптовалютой

---

<sup>1</sup> Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 313.

<sup>2</sup> Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 20 июня 2019 г. по делу № 1-173/2019 // URL: [https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=33413127&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33413127&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

производятся «финансовые операции», криптовалютой расплачиваются за товар (наркотические средства) и услуги (преступная деятельность участников преступных сообществ). Такого же мнения придерживаются и некоторые ученые<sup>1</sup>.

26 февраля 2019 года Верховный Суд РФ внес изменения в Постановление Пленума «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление № 32)<sup>2</sup>, признав криптовалюту предметом легализации (отмывания) преступных доходов. Так п. 1 дополнен очень важным положением о том, что «предметом преступлений по статьям о легализации могут выступать, в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления». Таким образом, данной поправкой Верховный Суд РФ приравнял криптовалюту к денежным средствам.

Однако уже 18 марта 2019 года был принят, так называемый, закон «О цифровых правах»<sup>3</sup>, который внес поправки в Гражданский кодекс РФ. В ГК РФ появилась новая статья 141.1. «Цифровые права». «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Криптовалюта – это нефiatная децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических принципах с открытым исходным кодом, у нее нет центрального администратора, и отсутствует централизованный контроль. Криптовалюта представляет собой комбинацию математических кодов, полученных в результате сложных операций на вычислительных машинах, в виде последовательности (блоков) информации,

---

<sup>1</sup> См., напр.: Санникова Л.В., Пещеров А.И. Легализация криптовалюты в России: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9 (204). С. 64-74; Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51-59; Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 130-140.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7 июля 2015 г. № 32. // Российская газета. 2015. № 151.

<sup>3</sup> О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса российской федерации: Федеральный закон № 34-ФЗ от 18 марта 2019 г. // Российская газета. 2019. № 60.

представленных в виде единиц и нулей. То есть криптовалюта – это не овеществленный объект, а компьютерная информация. Информация находится в цифровой системе и для того, что получить к ней доступ необходимо, с помощью электронных или технических средств, выполнить определенную операцию. Только после этого у субъекта возникает право дальнейшего распоряжения компьютерной информацией (криптовалютой). В связи с этим на криптовалюту не может распространяться право собственности, содержанием которого является правомочие владения, пользования и распоряжения. Физическое лицо, которое «приобрело» криптовалюту может ей только распоряжаться, но не владеть и пользоваться, т.е. фактически обладать вещью. В ч. 2 ст. 141.1 ГК РФ сказано, что «обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом».

С учетом изложенного, применительно к статьям 174 и 174.1 УК РФ операции с криптовалютой, приобретенной в результате какой-либо преступной деятельности, в соответствии с гражданским законодательством должны квалифицироваться как легализация (отмывание) иного имущества в виде цифровых прав.

Таким образом, мы полностью согласны с выводом В.А. Ализаде и А.Г. Волеводза о том, что «особенности операций по обмену Биткойнов (а равно и любой иной криптовалютой), полученных в оплату за наркотики, на денежные средства на онлайн-биржах в Интернете и последующее перечисление этих денег на любые банковские счета уже изначально представляют собой операции по приданию правомерного вида пользованию и распоряжению полученным преступным путем (в результате совершения лицом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков) иным имуществом в форме имущественных прав, путем перевода этих прав в деньги. Такие операции заведомо для виновного маскируют связь иного имущества в форме имущественных прав с преступным источником их происхождения. И, соответственно, представляют собой не что иное, как другие сделки с иным имуществом (в форме имущественных прав на криптовалюту), приобретенным в результате совершения преступления (в сфере незаконного оборота наркотиков), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этим иным имуществом (в форме имущественных прав на криптовалюту) и вырученными от их реализации (обмена на рубли) денежными средствами. <...> Понимание и учет технических особенностей блокчейна и режима криптовалют, <...> может способствовать формированию единых подходов к применению ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты в схемах расчетов за наркотические средства. Как судами, так и предварительным следствием»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от

**Безналичные денежные средства.** В науке уголовного права наличные и безналичные деньги традиционно рассматриваются в качестве вещей, а посягательство на них – как посягательство на право собственности. Применительно к статьям о легализации преступных доходов, наличные и безналичные денежные средства рассматриваются как разные формы одной вещи. В абз. 2 п. 1 Постановления № 32 указано, что «под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства».

Наука гражданского права понимает юридическую природу денег иначе. Статья 128 Гражданского кодекса РФ определяет, что наличные деньги – это объект гражданского права – вещи, а безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права – это имущественные права, относящиеся к иному имуществу.

По мнению, В.А. Белова, «категория иного имущества введена законодателем для того, чтобы: 1) подчеркнуть несоответствие понятий о вещах и имуществе, которое не сводится к одним только вещам; 2) оставить место для вновь возникающих, сообразно развитию научно-технического и социального прогресса, экономических и иных общественных отношений, ценностей, не вписывающихся ни в одну из традиционных категорий»<sup>1</sup>. Так, появление безналичных (в том числе электронных) денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав (в том числе криптовалют) обязаны эволюционному развитию финансово-экономической сферы, развитию высоких технологий и новых технических средств.

В связи с вышеизложенным, считаем, что в уголовном праве, так же как и в гражданском, необходимо отличать правовой статус наличных и безналичных денежных средств, а также криптовалют. Наличные денежные средства должны признаваться вещью, на которые распространяется право собственности с содержащими его правомочиями в виде владения, пользования и распоряжения. А безналичные денежные средства и криптовалюты должны признаваться иным имуществом (имущественными правами), на которые распространяется обязательственное право с правомочиями права требования и обязанностью выплаты долга.

### **§ 3. Объективная сторона легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков**

Ядро каждого преступного деяния составляет общественно опасное действие (или бездействие), представляющее собой волевой акт внешнего

---

разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 331.

<sup>1</sup> Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1: лица, блага: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 289.

поведения человека. Общественно опасное действие в уголовном праве – это определенное телодвижение, совокупность либо система телодвижений, осуществляемых лицом под контролем сознания и воли, бездействие – это воздержание от совершения или несовершение определенных телодвижений, вызываемых сложившейся ситуацией либо возложенными на лицо обязанностями<sup>1</sup>.

Объективная сторона преступлений, закрепленных в ст. 174 и 174.1 УК РФ состоит в легализации денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем<sup>2</sup>. Федеральный закон № 115 в ст. 3 определяет, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем – это «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления»<sup>3</sup>. В Уголовном кодексе РФ закреплены внешние формы проявления легализации, а именно совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

**Финансовая операция.** Определение термина «финансовая операция» не закреплено ни в одном (гражданском, финансовом, банковском и т.д.) российском законодательстве. Изучив зарубежное законодательство в части, касающейся статей о легализации (отмывании) преступных доходов, мы выявили, что формулировка объективной стороны ст. 174 и 174.1 УК РФ, скорее всего, заимствована из законодательства США. Об этом же пишет В.С. Давыдов<sup>4</sup>. Появление в 1996 г. нового законодательного термина «финансовая операция» поставило перед учеными и практиками непростую задачу в определении данного термина и соотношении его с классическим гражданско-правовым термином «сделка».

В настоящее время существует огромное множество исследований, в том числе и диссертационных, по данному вопросу. Одна группа ученых<sup>5</sup>

---

<sup>1</sup> Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Издательство Казанского университета, 1982. С. 14.

<sup>2</sup> Лопашенко Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. № 1. 2002. С. 21.

<sup>3</sup> О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152.

<sup>4</sup> Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 135.

<sup>5</sup> Бодров В.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 52-54; Бурцев А.С., Бурлака С.А. О финансовой операции и методологии научного исследования // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 33-38; Комментарий к УК РФ / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. Москва: Норма, 2002. С. 440; Корчагин А.Г., Иванов А.М., Щербаков А.В. Экономические преступления (политико-правовые аспекты). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 145; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. Т. 2. Москва: Юрлитинформ, 2007. С. 522; Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. А.И. Рарога. Москва: Юристъ, 2002. С. 160.

обосновывает самостоятельность понятия «финансовой операции», и то, что она отличается от «сделки». Так, М.В. Талан определяет под финансовыми операциями «любые действия по отношению к деньгам, являющиеся элементом денежного обращения или управления деньгами (ввоз и пересылка на территорию государства, вывоз и пересылка с территории государства, перевозка и пересылка в пределах государства, осуществление международных денежных переводов, получение и предоставление финансовых кредитов, переводы процентов, дивидендов или иных доходов по операциям, связанным с движением капитала, вложение средств в уставной капитал организации, приобретение ценных бумаг, переводы в оплату права собственности на здание, сооружение и иное имущество)»<sup>1</sup>.

Другая, многочисленная группа ученых<sup>2</sup>, относят финансовые операции к разновидностям сделок, основываясь на утратившем силу в настоящее время Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 23 от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»<sup>3</sup>, в п. 19 которого финансовые операции и иные сделки определялись одинаково, как «действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей».

В Постановлении № 32 в п. 6 финансовые операции определяются как «любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен

---

<sup>1</sup> Талан М.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию преступных доходов с учетом законодательных поправок 2010-2011 гг. / М.В. Талан // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3 (21). С. 52.

<sup>2</sup> См., напр.: Вершинин А. Легализация средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное право. 1998. № 3. С. 5; Волженкин Б.В. Экономические преступления. Санкт-Петербург, 1999. С. 42; Ганихин А.А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 107; Иванов Н.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного другим лицом преступным путем // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 53; Клепицкий И.А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 83; Кузахметов Д.Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 101; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблемы, перспективы. Москва: Дело, 2001. С. 207.

<sup>3</sup> О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: постановление Пленума Верховного суда от 18 ноября 2004 г. № 23 // Российская газета. 2004. № 271 (утратил силу).

одной валюты на другую и т.п.)». Однако данное определение, как и определение предмета преступления, не согласуется с гражданским законодательством, по вопросу того, что относится к денежным средствам. Повторим, по гражданскому законодательству к деньгам относятся лишь наличные денежные средства, а безналичные являются имущественными правами. В связи с этим мы не согласны с формулировкой определения финансовой операции, закрепленной в Постановлении № 32, а определение финансовой операции как любой операции с денежными средствами, не только не разъясняет сути, а еще больше запутывает как органы предварительного расследования и судей, так и научное сообщество.

**Сделки.** В Постановлении № 32 указано, что к сделкам «могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видности возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей». В гражданском законодательстве сделка определяется как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (ст. 153 ГК). В науке гражданского права сделками называются «основательные и правомерные действия частных лиц индивидуалистической гражданско-правовой направленности, или действия частных лиц, направленные на правовую оценку (правовое регулирование) общественных отношений с их участием»<sup>1</sup>. То есть сделка – это всегда правомерное действие. Тогда как же правомерное действие может являться преступным, образующим легализацию (отмывание) преступных доходов? Кроме того, практике известно множество случаев совершения в процессе легализации неправомερных, мнимых и притворных сделок, которые признаются недействительными с точки зрения гражданского законодательства. Таким образом, использование в ст. 174 и 174.1 УК РФ термина «сделки», по нашему мнению, также является неудачным и не согласующимся с российским гражданско-правовым законодательством.

Изучение приговоров по уголовным делам по ст. 174 и 174.1 УК РФ в совокупности со статьями о незаконном обороте наркотиков, показало, что органами предварительного следствия в качестве преступного деяния одно лишь «совершение других сделок» не вменяется. В подавляющем большинстве случаев в приговорах указывается «совершение финансовых операций», иногда – оба действия «совершение финансовых операций и других сделок» (при этом данные понятия используются как синонимы, взаимно дополняющие друг друга).

Интересным представляется приговор Советского районного суда г. Томска от 26 декабря 2014 г., в котором суд формулирует обвинение по ст. 174.1 УК РФ следующим образом: «П. в период с 12.03.2013 по 16.07.2014, не имея легальных источников дохода, не предоставляя

---

<sup>1</sup> Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 2: факты: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 127-128.

декларации о доходах в налоговые органы, не являясь учредителем каких-либо предприятий, фирм и организаций и, соответственно, не получая дивидендов, и, испытывая потребность в денежных средствах, действуя умышленно, систематически занимаясь в период времени с 12.03.2013 по 16.07.2014 незаконным сбытом наркотических средств в крупном размере, используя счета электронной платежной системы «QIWI-кошелек» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершил легализацию (отмывание) денежных средств в сумме не менее 2 114 515 рублей 34 копеек, что является крупным размером, полученных в результате совершения вышеуказанных преступлений». Далее суд указывает, в каких конкретно действиях обвиняемого заключается легализация: П., будучи организатором и руководителем организованной группы, занимающейся незаконным сбытом наркотиков со второй половины 2012 г., получал в качестве оплаты за наркотические средства денежные средства, вносимые покупателями через платежные электронные терминалы на счета электронной платежной системы «QIWI-кошелек». После чего П. осуществлял отдельные переводы денежных средств со счета электронной платежной системы «QIWI-кошелек» на банковские счета, открытые в различных банках (ОАО «Сбербанк России», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Газпромбанк»). Банковские счета П. оформлял на свое имя, на имя участников организованной преступной группы, а также на лиц, не посвященных в его преступную деятельность. Далее П. снимал денежные средства при помощи банковских карт с соответствующих банковских счетов в банкоматах различных банков. Суд приходит к выводу о том, что П., «действуя умышленно, путем совершения финансовых операций, а именно зачисления, перевода и снятия со счетов, легализовал (отмыл) денежные средства, приобретенные в результате совершения преступлений, придавая их происхождению правомерный вид»<sup>1</sup>.

Немецкие исследователи проблем легализации (отмывания) преступных доходов Х.-Х. Кернер и Э. Дах, рассуждая о том, в каких действиях могут заключаться попытки лица по сокрытию преступного происхождения своих доходов, приходят к выводу, что такие действия могут и не ограничиться только лишь финансовыми операциями и другими сделками. Так, преступники могут отмывать имущество при помощи предоставления поддельных документов, использования коррупционных связей, подставных лиц и фиктивных фирм, внесения денег от чужого имени на чужие счета, путем подлога и ссылки на фиктивные договоры, смешения

---

<sup>1</sup> Приговор Советского районного суда г. Томска от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-406/2014 // URL: [https://sovetsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=5189229&del\\_o\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://sovetsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5189229&del_o_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

«чистых» и «грязных» денег на предприятиях с большим объемом наличности и т.д.<sup>1</sup>

Многие из этих действий перечислены в п. 10 Постановления № 32, но не в качестве преступных деяний, образующих общественно опасное действие легализации, а в качестве действий, в которых «может проявляться цель» придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления). На наш взгляд, такая формулировка не совсем удачная и вызывает множество вопросов среди правоприменителей. Считаю, что данные действия необходимо закрепить в качестве понятного уголовно-правовой науке элемента состава преступления – способа совершения преступления.

В научной литературе существуют многочисленные исследования способов (методов) совершения легализации. Так, например, О.Н. Корчагин отмечает, что для отмывания преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, используются различные приемы и способы, основанные на самых современных технологиях, что обеспечивает преступникам высокую скорость перемещения практически любых сумм денежных средств на значительные расстояния. Автор выделяет способы легализации: банковские операции с денежными средствами; операции в электронных платежных системах; валютно-обменные операции; получение денежных средств по фиктивным выигрышам в играх, в том числе виртуальных, основанных на риске; осуществление безналичных денежных переводов без открытия расчетного счета; сделки с недвижимым и движимым имуществом; смешивание на счетах юридических лиц потоков легально и нелегально полученных денежных средств<sup>2</sup>.

Другие авторы используют название – метод «запутывания следов»<sup>3</sup>, который определяют как совершение преступником совокупности операций с «грязными» деньгами, в результате которых истинное происхождение имущества просто невозможно установить. В качестве операций авторы указывают открытие банковских счетов на подставных лиц, по похищенным паспортам, осуществление операций через офшоры, с помощью новейших технологий (интернет) и другие<sup>4</sup>.

Таким образом, термины «финансовая операция» и «сделка», закрепленные в Уголовном кодексе РФ, полностью не соответствуют

---

<sup>1</sup> Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег: путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. Москва: Международные отношения, 1996. С. 49.

<sup>2</sup> Корчагин О.Н. Типология легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков: Практическое пособие. Москва, 2014. С. 33-34.

<sup>3</sup> Об этом же методе пишет В.А. Никулина (Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег: Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. Москва: Юрлитинформ, 2001. С. 15-19).

<sup>4</sup> Голованов Н.М., Перекислов В.Е., Фадеев В.А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. Санкт-Петербург: Питер, 2003. С. 165-166.

российскому гражданскому законодательству, а являются не самыми удачными примерами заимствования зарубежного законодательства. Предлагаем заменить формулировку: «Совершение финансовых операций и других сделок...» на привычные и понятные российскому праву: «Совершение действия (действий)...». В данном вопросе мы полностью поддерживаем мнение ученых, высказывающихся о необходимости формулирования диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ обобщающим термином «действие», который охватывал бы собой любые действия, независимо от способа и формы их осуществления<sup>1</sup>.

При данном подходе диспозиция статей о легализации (отмывании) преступных доходов в контексте характеристик объективной стороны приобретут следующий вид: «Совершение действия (действий) с доходами, приобретенными преступным путем...». Такая формулировка приведет к появлению так называемых оценочных признаков, требующих официального толкования на уровне разъяснений высшей судебной инстанции. В этой связи в Постановлении № 32 необходимо закрепить, какие действия являются легализацией. Для формулирования этого понятия мы взяли за основу определение, данное В.М. Алиевым<sup>2</sup>, добавив в него некоторые изменения. Так, действия с доходами, приобретенными преступным путем – это действия физических и юридических лиц с денежными средствами, ценными бумагами и платежными документами, движимым и недвижимым имуществом, имущественными правами (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также цифровые права (в том числе, цифровые финансовые активы, цифровые валюты, криптовалюты), результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальной собственностью), иными объектами гражданских прав независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

Кроме того, считаем, что действия, закрепленные в п. 10 Постановления № 32 в качестве внешнего проявления преступной цели легализации, необходимо закрепить в качестве действий, характеризующих объективную сторону преступления, а именно в качестве способа (методов)

---

<sup>1</sup> См., напр.: Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 149; Коростелев С.Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 3; Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 92; Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 87.

<sup>2</sup> Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2007. С. 186.

совершения легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем. Соответствующий пункт Постановления № 32 предлагаем изложить в следующей редакции:

«Совершение действия (действий) с доходами, приобретенными преступным путем может выражаться в осуществлении следующих действий:

- в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

- в совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем, в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;

- в фальсификации оснований возникновения прав на доходы, приобретенные преступным путем, в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т.п.;

- в совершении действий по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем, в том числе с использованием расчетных счетов фирм-«однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

- в совершении действий с участием подставных лиц, не осведомленных о преступном происхождении доходов, с которыми производятся данные действия;

- в совершении действий с доходами, приобретенными преступным путем, осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;

- в совершении действий с использованием криптовалюты и электронных средств платежа, в том числе принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств;

- в совершении иных действий с доходами, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, с целью сокрытия их преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения или прав на доходы».

**Временные рамки предикатного преступления.** Еще одним важным для правоприменительной практики моментом при квалификации легализации (отмывания) преступных доходов, является определение временных рамок предикатного преступления. Анализ судебной практики показал отсутствие единообразной судебной практики не только по стране в целом, но и в рамках отдельно взятых регионов. Если одними судами лица осуждались за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, то другими при тех же обстоятельствах и аналогичных доказательствах выносились реабилитирующие решения.

Так, например, по приговору Ленинского районного суда г. Саратова от 8 августа 2018 г. И. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ,

на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы. Осужденный признан виновным в том, что 26 сентября 2017 г. руководимая им организованная группа разместила наркотические средства в тайники, и за каждую из четырех «закладок» покупатель перечислили на «Киви-кошелек» организованной группы по 700 рублей. В тот же день все члены группы были задержаны, а наркотические средства обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

И. признан виновным в том, что с 1 мая по 26 сентября 2017 г., он, используя оформленные на подставных лиц и неперсонифицированные электронные средства платежа и банковские счета иных лиц, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению деньгами, приобретенными в результате незаконного сбыта наркотиков, совершил финансовые операции по переводу и их обналичиванию на общую сумму 275 607 рублей.

Органом следствия И. инкриминировался период совершения легализации с момента создания организованной группы (с мая 2017 г.) до фактического его задержания (26 сентября 2017 г.), поскольку умысел на легализацию у него возник с момента создания организованной группы. Сбыт наркотических средств осужденный совершил 26 сентября 2017 года<sup>1</sup>.

Противоположным примером выступает приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 21 февраля 2019 г., по которому Р. Оправдан по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за отсутствием события преступления (осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы).

Вмененное Р. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, являлось неоконченным. За данное преступление никакого вознаграждения получить он не успел. Кроме того, события имели место 7 марта 2017 г., а совершение легализации денежных средств вменялось ему в период с 19 марта 2016 г. по 7 марта 2017 г. При таких обстоятельствах суд оправдал Р. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, поскольку сторона обвинения не представила доказательства приобретения Р. именно преступным путем денежных средств на общую сумму 507 155 рублей, приобретенных до момента сбыта наркотических средств<sup>2</sup>.

На основании изложенного, следует учитывать, что, исходя из сложившейся судебной практики, не имеется состава легализации (отмывания) преступных доходов, если предикатное преступление является неоконченным, и у лица отсутствует возможность получить или

---

<sup>1</sup> Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 8 августа 2018 г. по делу № 1-267/2018 // URL: [https://leninsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=12545804&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://leninsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12545804&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-1-9/2019 // URL: [https://engelsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=21218478&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://engelsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21218478&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

распорядиться денежными средствами от преступной деятельности, например, в связи с пресечением действий сотрудниками правоохранительных органов.

#### **§ 4. Субъект легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков**

Субъект преступления как элемент общего состава преступления является обязательным для возникновения уголовной ответственности. Субъектом состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Действующее уголовное законодательство закрепляет, что субъект легализации является общим, обладающим тремя обязательными признаками. Однако некоторые ученые не согласны с законодателем и предлагают в качестве четвертого обязательного признака субъекта легализации установить «гражданскую дееспособность»<sup>1</sup> (которая наступает либо с наступлением восемнадцатилетнего возраста, либо путем вступления в брак, либо в результате эмансипации). Такой точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы<sup>2</sup>. Однако с этим суждением вряд ли можно согласиться. В предыдущем параграфе мы говорили, что в процессе легализации могут совершаться неправомерные, ничтожные, мнимые, сделки, т.е. признанные в соответствии с гражданским законодательством недействительными. При этом данный факт не мешает преступникам достичь цели легализации. В этой связи считаем, что повышение возраста уголовной ответственности за легализацию является необоснованным.

О.Ю. Якимов и С.С. Якимова, напротив, считают возможным понизить возраст уголовной ответственности, высказывая мнение о том, что уголовная ответственность за легализацию должна наступать с того возраста, с которого наступает ответственность за преступления, в результате которых

---

<sup>1</sup> Бодров В.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 65.

<sup>2</sup> См., напр.: Кочарян А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 105; Максимов С.В. Методические рекомендации по квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, по уголовному законодательству Российской Федерации (для работников правоохранительных органов): Проект // Материалы конференции «Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием денег». Санкт-Петербург, 2000. С. 148; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблемы, перспективы. Москва: Дело, 2001. С. 114.

приобретены преступные доходы<sup>1</sup>. Такое предположение представляется некорректным с точки зрения построения Уголовного кодекса. Кроме того, анализ судебных приговоров по рассматриваемой категории дел показал, что данные преступления совершаются только совершеннолетними лицами.

В 1996 году в Уголовном кодексе РФ была закреплена только одна норма о легализации – статья 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». В августе 2001 г. в УК РФ добавлен новый состав преступления – статья 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Таким образом, в ст. 174 говорилось о лицах, совершающих финансовые операции и иные сделки с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенным преступным путем другими лицами, а в ст. 174.1 – о лицах, совершающих те же деяния, но в отношении денежных средств или иного имущества, приобретенного ими самими в результате совершения преступления.

В первой главе данного пособия высказывалось мнение о необходимости объединения существующих в УК РФ норм о легализации (ст. 174 и 174.1) в одной статье – «Статья 174. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем». С данной точкой зрения согласились и практические работники, 63 % сотрудников прокуратуры и 90 % сотрудников органов внутренних дел, которые ответили положительно на вопрос о необходимости объединения ст. 174 и 174.1 УК РФ в один состав преступления. Против такой идеи высказались 28 % сотрудников прокуратуры и 10 % сотрудников ОВД. При этом, поясняя свой выбор, респонденты указывали, что общественная опасность лица, совершившего и предикатное преступление, и легализацию (ст. 174.1 УК), выше, чем у субъекта в ст. 174 УК; субъекты преступлений по ст. 174 и 174.1 УК РФ разные, т.е. совершают различные деяния, используют различные способы, преследуют разные мотивы и цели, в связи с чем, необходима дифференциация уголовной ответственности. Оставшиеся 9 % затруднились ответить на данный вопрос. Опрос практических работников показал, что подавляющее большинство выступает за закрепление единого преступления о легализации преступных доходов. А те сотрудники, которые высказываются против, мотивируют свой выбор различной степенью общественной опасности преступлений и необходимостью усиления уголовной ответственности по ст. 174.1 УК по сравнению со ст. 174 УК.

Необходимость объединения двух составов о легализации высказывает и научное сообщество<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Якимов О.Ю., Якимова С.С. Субъект преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер, межд. науч.-практ. конф. 29-30 янв. 2004 г. Москва, 2004. С. 304-308.

<sup>2</sup> См., напр.: Волженкин Б.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за легализацию преступных доходов // Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963—2007 гг.). Санкт-Петербург, 2008.

Мы полностью согласны с этим мнением и считаем, что разделение статей о легализации (произошедшее в 2001 г.) сделано необоснованно.

Во-первых, общественная опасность рассматриваемых преступлений в настоящее время является абсолютно одинаковой. Субъекты, предусмотренные в обеих статьях, совершают схожие общественно опасные действия, преследуют одни и те же цели, и за совершение данных преступлений предусмотрены абсолютно идентичные санкции.

Во-вторых, с учетом сформулированной нами в предыдущем параграфе объективной стороны легализации, как «совершение действия (действий) с доходами, приобретенными преступным путем...» отпадает необходимость в разделении статей о легализации.

В-третьих, для дифференциации уголовной ответственности лиц, легализующих преступные доходы, приобретенные ими в результате совершения преступления, и лиц, оказывающих им содействие, достаточно существования норм Общей части УК РФ о соучастии.

В-четвертых, анализ норм зарубежного уголовного законодательства (даже в странах ближнего зарубежья) свидетельствует об отсутствии разграничения статей о легализации по субъекту преступления.

В-пятых, данные ведомственной и судебной статистики свидетельствуют о небольшом количестве зарегистрированных, расследованных и рассмотренных судами дел о преступлениях, предусмотренных ст. 174 УК РФ.

## **§ 5. Субъективная сторона легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков**

Субъективная сторона преступления в теории уголовного права традиционно понимается как «внутренняя (психическая) сторона противоправного деяния, содержанием которой являются вина, мотив, цель, а в отдельных случаях и эмоции лица, совершающего преступление»<sup>1</sup>. Подавляющее большинство авторов едины во мнении, что преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ могут быть совершены только умышленно. То есть лицо, совершая финансовые операции или другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным

---

С. 611; Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 167; Талан М.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию преступных доходов с учетом законодательных поправок 2010-2011 гг. // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3 (21). С. 56; Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 95.

<sup>1</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов/ В.В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В.В. Векленко. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 183.

преступным путем, осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. В связи с тем, что данные составы преступлений являются формальными, умыслом виновного не охватывается наступление каких-либо общественно опасных последствий. Умыслом охватывается только желание совершения самого деяния, выражающегося в осуществлении финансовых операций или других сделок, а также осознании лицом факта приобретения отмываемых доходов преступным путем.

Осознание лицом факта приобретения отмываемых доходов преступным путем в ст. 174 УК РФ обозначено как «заведомо приобретенными другими лицами преступным путем», в ст. 174.1 УК РФ формулировка «заведомо» отсутствует. Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, слово «заведомо» означает «сознательно, безусловно, несомненно, как известно (самому действующему лицу)»<sup>1</sup>.

В п. 19 Постановления № 32 сказано, что при квалификации преступления по ст. 174 УК РФ суду необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки. То есть лицо должно не предполагать, а достоверно знать, что отмываемые им доходы приобретены преступным путем. При этом Пленум Верховного суда отмечает, что лицо должно быть осведомлено о самом событии преступления и что эти доходы добыты в результате преступления, при этом лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления. П.С. Яни считает, что «при совершении сделок с преступно приобретенным имуществом сам факт осознания преступного характера приобретения имущества приводит к выводу о наличии у лица цели легализации»<sup>2</sup>.

Анализ международного и зарубежного законодательства показал, что признак заведомости преступного происхождения имущества, так или иначе, закреплен во многих нормативных актах. В Венской конвенции указано: «...если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков...», в Страсбургской конвенции: «...если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем...».

С учетом сформулированной нами в предыдущем параграфе диспозиции статьи о легализации (отмывании) преступных доходов в контексте характеристик объективной стороны, считаем необходимым добавить в нее признак заведомости и изложить: «Совершение действия (действий) с доходами, заведомо приобретенными преступным путем...».

**Цель.** Дополнительным признаком субъективной стороны ст. 174 и 174.1 УК РФ выступает цель. Как показывает практика применения данных статей, установление именно этого признака состава преступления является

---

<sup>1</sup> Толковый словарь Ушакова онлайн // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=15788> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Яни П.С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2005. № 4. С. 16.

наиболее проблемным и вызывающим расхождения в позициях, как научного сообщества, так и правоприменителей разного уровня. Проведенное исследование 27 приговоров суда по фактам о легализации (отмывании) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, по которым уголовное преследование по ст. 174 и 174.1 УК РФ было прекращено, показало, что в 63 % случаях оправдание происходит из-за недоказанности цели легализации (отмывания).

Цель преступления можно определить, как «идеальное представление субъекта о результате, к достижению которого он стремился посредством совершения преступления. <...> Цель – непосредственная предпосылка и внутренняя психологическая пружина вины. Процесс ее осуществления – это виновное совершение опасного для общества деяния – преступления»<sup>1</sup>.

По мнению Н.И. Пикурова особенностью формулировки цели в ст. 174 и 174.1 УК РФ является то, что с одной стороны, цель указана в качестве признака состава преступления, наличие которого необходимо доказывать, с другой стороны, она объективизируется в совершенном деянии, т.е. цель достигается самим фактом совершения определенных действий, входящих в объективную сторону преступления<sup>2</sup>. Р.В. Жубрин обращает внимание, что «Цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению доходами, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота»<sup>3</sup>.

Цель легализации закреплена в Федеральном законе № 115 и в УК РФ, как придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем. Мы поддерживаем мнение тех ученых, которые считают данную формулировку неудачной<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов/ В.В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В.В. Векленко. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 203-204.

<sup>2</sup> Пикуров Н.И. Установление цели легализации имущества, приобретенного преступным путем, во взаимосвязи с признаками предмета преступления и особенностями совершаемой с ним сделки / Н.И. Пикуров // Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода: сб. материалов семинара (Москва, 4 октября 2018 г.) / ред. коллегия Р.В. Жубрин, К.А. Комогорцева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2018. С. 27-28.

<sup>3</sup> Жубрин Р.В. Надзор за исполнением законов при расследовании легализации преступных доходов // Законность. 2016. № 5. С. 14-17.

<sup>4</sup> Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2007. С. 182-183; Лупырь М.В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. С. 121-125; Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества,

В предыдущем параграфе, раскрывая сущность предмета легализации, мы пришли к выводу, что в уголовном праве, так же как и в гражданском, необходимо отличать правовой статус наличных и безналичных денежных средств, а также криптовалют. Наличные денежные средства должны признаваться вещью, на которые распространяется право собственности, а безналичные денежные средства и криптовалюты должны признаваться иным имуществом (имущественными правами), на которые распространяется обязательственное право.

Содержание права собственности прямо определено Гражданским кодексом в ст. 209, и включает в себя «триаду» правомочий: владения, пользования и распоряжения. Владение – это фактическое господство одного лица над конкретной вещью; пользование – это фактическое употребление вещи, извлечение из нее полезных свойств путем эксплуатации; распоряжение – это установление прав на вещь, определение ее правового статуса.

Право собственности (вещное право) возможно только в отношении вещей, но никак ни в отношении идеальной субстанции, к которой, в том числе, относятся безналичные денежные средства и цифровые права. Безналичные денежные средства и цифровые права не могут быть объектом права собственности, так как они находятся в иной плоскости – на них может быть обращено право требования одного субъекта и обязанность другого субъекта исполнить данное требование. Правоотношения по поводу безналичных денег рассматриваются гражданско-правовой наукой, как обязательственные. Содержанием обязательственного права является правомочие требования совершения определенных действий одним субъектом и корреспондирующая обязанность – выполнения таких действий другим субъектом.

Таким образом, так как безналичные денежные средства являются обязательствами, а наличные деньги – вещами, их правовые режимы будут существенно отличаться. Собственник безналичных денежных средств не может владеть ими и пользоваться, потому что данные правомочия возможны только в праве собственности в отношении вещей. Однако он может ими только распоряжаться (так же, как вещью), так как правомочие распоряжения – это осуществление не фактических непосредственных действий с вещью, а юридических, при которых собственник определяет дальнейшую юридическую судьбу вещи.

В Федеральном законе № 115 легализация (отмывание) преступных доходов определяется как «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным

---

полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 99-101.

имуществом, полученными в результате совершения преступления»<sup>1</sup>. То есть получается, что по российскому законодательству, легализация – это придание правомерного вида только праву собственности. Однако в международных конвенциях, легализация трактуется намного более развернуто. Так, под действие легализации (отмывания) преступных доходов подпадают конверсия (перевод) имущества с целью скрыть его незаконное происхождение; содействие правонарушителю, участвующему в незаконном получении преступных доходов, с целью избежать юридических последствий своего деяния; сокрытие или искажение информации о подлинном характере, источнике, местонахождении незаконно приобретенного имущества и другие деяния.

Анализ судебной практики показывает, что при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях подсудимых цели легализации также отсутствует единообразная судебная практика.

Так, Железнодорожным районным судом г. Самары 1 февраля 2017 г. вынесен приговор в отношении Х. по статьям о незаконном сбыте наркотиков и по п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Судом установлено, что Х. в составе организованной группы, занимался незаконным сбытом наркотических средств. Денежные средства за наркотики поступали от покупателей наркотических средств на разные неперсонифицированные счета платежной системы «Qіwі-кошелек», позволяющей управлять счетами без идентификации лиц, осуществляющих финансовые операции. Впоследствии Х. в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами на общую сумму 20 662 938 рублей, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических средств, совершил многочисленные безналичные финансовые операции по переводу указанных денежных средств через платежную систему «Qіwі-кошелек» на банковские карты, открытые в различных кредитных организациях. Банковские карты, при этом, были оформлены на подставных третьих лиц, не осведомленных об истинном назначении данных банковских карт. В результате рассмотрения уголовного дела Х. признан виновным в том числе по п. «а,б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ<sup>2</sup>.

В качестве следующего примера приведем приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 2 марта 2016 года. И. обвинялся в совершении преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Судом установлено, что И. в составе организованной группы, организатором и руководителем которой он являлся сам, занимался незаконным сбытом наркотических средств

---

<sup>1</sup> О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152.

<sup>2</sup> Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 31 января 2017 г. по делу № 1-20/2017. // URL: [https://zheleznodorozhny-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&name\\_op=case&\\_id=1943641&\\_uid=&\\_deloId=1540006&\\_caseType=0&\\_new=0&\\_doc=1&srв\\_num=1](https://zheleznodorozhny-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=1943641&_uid=&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srв_num=1) (дата обращения: 27.07.2020).

синтетического происхождения. Сбыт наркотических средств осуществлялся с использованием сети «Интернет» бесконтактным способом, т.е. при помощи оборудования тайников с наркотическими средствами и путем организации «закладок». Денежные средства за наркотики перечислялись на виртуальные денежные счета платежной системы «Qіwі-кошелек». После чего И. обналичивал данные денежные средства путем перевода их с «Qіwі-кошельков» на банковскую карту<sup>1</sup>.

Таким образом, объективные признаки обоих преступлений по ст. 174.1 УК РФ в приведенных примерах, схожие. Общественно-опасное деяние выражается в получении денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, на неперсонифицированные счета платежной системы «Qіwі-кошелек», затем происходит их перевод на банковские карты различных кредитных организаций, а далее – их обналичивание.

Повторимся, цель хоть и является обязательным признаком составов преступлений ст. 174 и 174.1 УК РФ, но она объективизируется в совершенном деянии и достигается самим фактом совершения определенных действий, входящих в объективную сторону преступления. Таким образом, цель вряд ли можно доказать отдельно от самого деяния.

В первом примере суд пришел к выводу о наличии в действиях Х. преступной цели, так как в обвинении органов предварительного следствия подробно изложено, что платежная система «Qіwі-кошелек» является неперсонифицированной, не требующей достоверной идентификации лиц, и использовалась она не просто для поддержания деятельности преступной группы, а для придания легального вида доходам, добытым преступным путем. Кроме того, несколько раз подчеркивается, что преступной группой использовались многочисленные банковские карты, оформленные на третьих лиц, не осведомленных о преступной деятельности данной группы.

Во втором примере судья основывался на обвинении, в котором не отмечалась обезличенность платежной системы «Qіwі-кошелек», использование банковских карт, оформленных на подставных лиц и т.д. В этой связи Суд пришел к выводу об отсутствии в деянии И. признаков преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, указав, что для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить наличие у виновного указанной цели легализации. Суд указал, что при легализации, финансовые операции и сделки осуществляются с целью вложения полученных преступным путем доходов в легальную экономику, для того, чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды. В ходе судебного производства не

---

<sup>1</sup> Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 2 марта 2016 г. по делу № 1-67/2016 // URL: [https://motovil--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=173611356&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://motovil--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=173611356&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

установлено, какие именно финансовые операции И. совершал с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате незаконного оборота наркотиков. Таким образом, суд пришел к выводу, что сам факт помещения денежных средств на банковскую карту с их последующим обналичиванием, свидетельствует лишь о распоряжении данными денежными средствами с целью обогащения и извлечения дохода.

Как видно из вышеуказанных приговоров, судьи хоть и используют указанную в ст. 174 и 174.1 УК РФ формулировку «в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению», однако при вынесении приговора всегда разъясняют ее. Так, под приданием правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, судьи понимают: «совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов»<sup>1</sup>; «сокрытие источника происхождения этих денежных средств, добытых преступным путем от незаконного сбыта наркотических средств, в том числе обеспечение в дальнейшем возможности их свободного оборота»;<sup>2</sup> «осуществление имитации происхождения преступного дохода из легальных источников»<sup>3</sup>; «сокрытие и маскировка источника происхождения преступных доходов, обеспечения возможности их использования под видом собственных легальных доходов»<sup>4</sup>.

Считаем, что в связи с вышеизложенным в феврале 2019 г. Пленум Верховного суда РФ внес изменения в п. 10 Постановления № 32, отметив, что на основании Международных конвенций (Страсбургская конвенция 1990 г. и Варшавская конвенция 2005 г.) под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или

---

<sup>1</sup> Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 16 мая 2014 г. по делу № 1-242/14 // URL: [https://nizhnekamsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&n\\_c=1&case\\_id=156632892&delo\\_id=1540006](https://nizhnekamsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=156632892&delo_id=1540006) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Приговор Нововятского районного суда г. Кирова от 12 мая 2017 г. по делу № 1-45/2017 // URL: [https://novovyatsky--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=86202858&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://novovyatsky--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=86202858&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>3</sup> Приговор Рамонского районного суда Воронежской области от 27 марта 2018 г. по делу № 1-24/2018 // URL: [https://ramonsky--vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&name\\_op=case&\\_uid=b210b338-673f-4758-9b3f-9376e1435f2a&\\_deloId=1540006&\\_caseType=0&\\_new=0&\\_doc=1&srv\\_num=1&\\_hideJudge=0](https://ramonsky--vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=b210b338-673f-4758-9b3f-9376e1435f2a&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>4</sup> Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 21 ноября 2019 г. по делу № 1-744/2019 // URL: [https://leninsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=39223230&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://leninsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=39223230&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

иным имуществом, приобретенными преступным путем, следует понимать «сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него»<sup>1</sup>. Однако, «сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него» - это вовсе не то же самое, что понимается под «приданием правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» в соответствии с гражданским законодательством. В результате таких действий, например, с безналичными денежными средствами или с криптовалютой, лицо не приобретает права собственности на нее (потому что это просто невозможно в соответствии с ГК РФ), а скрывает преступный источник их происхождения, разрывает (маскирует) связь имущественных прав с преступным источником их происхождения.

Таким образом, мы считаем, что цель легализации заключается в том, чтобы, не раскрывая истинного источника, выдать доходы, приобретенные в результате преступной деятельности, за легальную прибыль и получить в дальнейшем возможность свободно распоряжаться ей.

С нашей точкой зрения согласны 79 % практических работников (сотрудников прокуратуры и ОВД), которые на вопрос о том, считаете ли Вы действительной целью лица, занимающегося легализацией (отмыванием) преступных доходов, придание правомерного вида источнику получения данных доходов, ответили положительно. В этой связи считаем, что формулировка цели, данная в Постановлении № 32, будет более понятной и правильно отражающей сущность легализации.

Повторимся, что анализ судебных решений по фактам легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, показал, что в 63 % случаях оправдание происходит из-за недоказанности цели легализации (отмывания). При рассмотрении уголовных дел суд, как правило, приходит к выводу о том, что финансовые операции или иные сделки совершаются в целях личного потребления и являются способом распоряжения преступно приобретенными доходами.

На основании изложенного, следует учитывать, что, исходя из сложившейся судебной практики, не имеется состава легализации, если финансовые операции и другие сделки совершены в целях личного потребления доходов (погашение долга, участие в азартных играх и т.п.).

Для правильной квалификации содеянного, следственным органам и оперативным подразделениям необходимо устанавливать финансовые операции, целью которых является именно сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения доходов или прав на них, с обязательным последующим вовлечением их в легальный

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»: Постановление Пленума Верховного Суда от 26 февраля 2019 г. № 1 // Российская газета. 2019. № 51.

экономический оборот. При доказывании вины лица в совершении данных преступлений следует обращать внимание на то, что одного лишь факта отчуждения имущества недостаточно. Требуется устанавливать обстоятельства, которые свидетельствовали бы о придании этому имуществу легального статуса: перечисление денег на счета «фирм-однодневок» или подставных лиц, переводы денег небольшими суммами, переводы наличных денег в финансово-кредитные учреждения, электронный перевод денежных средств, заключение фиктивных договоров и т.д.

Подводя итоги уголовно-правовой характеристики субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, считаем необходимым объединить два состава о легализации (ст. 174 и 174.1 УК РФ) в один «Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем». В диспозиции данной статьи закрепить признак заведомости, т.е. виновное лицо должно достоверно знать о преступном происхождении доходов, с которым совершаются действия по легализации. Кроме того, в новой статье о легализации отказаться от прежней формулировки цели в виде «придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» и заменить ее на «сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения доходов или прав на них».

## **§ 6. Квалифицирующие признаки легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем**

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки статей 174 и 174.1 УК РФ полностью совпадают, в связи с чем считаем целесообразным рассмотреть их вместе, не разделяя по составам. Уголовный закон РФ относит к квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, совершенную: 1) в крупном размере (ч. 2); 2) группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3); 3) лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3); 4) организованной группой (п. «а» ч. 4); 5) в особо крупном размере (п. «б» ч. 4). Рассмотрим каждый пункт подробно.

В ч. 2 ст. 174 и 174.1 УК РФ в качестве квалифицирующего закреплён признак совершения легализации *«в крупном размере»*, при этом в примечании к ст. 174 УК РФ установлено, что финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, признаются совершенными в крупном размере.

В первой главе пособия мы подробно рассмотрели, в том числе, историю законодательного закрепления признака «крупный размер» и последствия тех изменений.

Таблица 2

Законодательное закрепление признака «крупного размера»  
в ст. 174 и 174.1 УК РФ

Год	Статья 174 УК РФ	Статья 174.1 УК РФ
1996	Особо квалифицирующий признак (ч.3) Сумма не установлена	-
2001	Криминообразующий признак Признается сумма, превышающая 2 тыс. МРОТ	
2003	Квалифицирующий признак (ч. 2) Признается сумма, превышающая 1 млн. рублей	
2010	Квалифицирующий признак (ч.2) Признается сумма, превышающая 6 млн. рублей	Криминообразующий признак Признается сумма, превышающая 6 млн. рублей
2013	Квалифицирующий признак (ч. 2) Признается сумма, превышающая 1 млн. 500 тыс. рублей	

На наш взгляд, последние законодательные изменения статей о легализации по вопросу закрепления признака «крупного размера» в качестве квалифицирующего (а не криминообразующего) и установления суммы в 1,5 млн. рублей, являются верными и логичными.

Во-первых, такой подход полностью соответствует международным стандартам ФАТФ, в п. 4 пояснительной записки к Рекомендации 3 которой сказано, что «Преступление отмывания денег должно распространяться на любой тип имущества, независимо от его стоимости, которое непосредственно или опосредованно представляет доход от преступления»<sup>1</sup>. Более того, действовавший в июне 2003 г. минимальный порог за легализацию в 2 тыс. МРОТ, являлся одним из препятствий вступления Российской Федерации в ФАТФ<sup>2</sup>.

Во-вторых, анализ норм зарубежного законодательства свидетельствует о распространении статей о легализации (отмывании) на все доходы, приобретенные преступным путем, независимо от их размера и стоимости, и установлении «крупного» или «значительного размера» в качестве квалифицирующего признака.

Во-третьих, такая позиция поддерживается большинством опрошенных нами практических работников (сотрудников прокуратуры и ОВД). На вопрос, необходимо ли ввести в основной состав легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, криминообразующий признак в виде минимальной суммы (600 тыс. рублей), 67 % опрошенных ответили отрицательно, 31 % – утвердительно, 2 % затруднились с ответом.

<sup>1</sup> Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012. С. 47.

<sup>2</sup> Интервью В.А. Зубкова газете «Ведомости» 29 сентября 2003 г. // URL: [https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id\\_4=31185-intervyu\\_v.\\_a.\\_zubkova\\_gazete\\_vedomosti](https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=31185-intervyu_v._a._zubkova_gazete_vedomosti) (дата обращения: 27.07.2020).

Особо квалифицирующий признак совершения легализации «*группой лиц по предварительному сговору*» закреплен в п. «а» ч. 3 рассматриваемых статей. Легализация (отмывание) преступных доходов признается совершенной группой лиц по предварительному сговору, если в ней участвовали как минимум два вменяемых, достигших шестнадцатилетнего возраста физических лица, которые действуют совместно и заранее договорились о ее совершении. Проведенный нами анализ приговоров по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, показал, что данный квалифицирующий признак вменяется довольно часто. Из 55 приговоров (ч. 2-4 ст. 174 и 174.1 УК РФ) в 23 (42 %) вменяется признак «группа лиц по предварительному сговору».

Согласно п. 7 Постановления № 32 «ответственность по статье 174 или статье 174.1 УК РФ наступает и при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления)...». В связи с этим возникает вопрос, может ли в данном случае иметь место соучастие. На эту же проблему указывает О.Ю. Якимов, который пишет, что в данном случае все участники группы лиц совершают легализацию «совместно; цель легализации преследуют все; но юридически финансовую операцию или сделку совершает один из них (тот, кто непосредственно сдает деньги в банк, подписывает платежное поручение или какой-либо договор)»<sup>1</sup>.

В случае законодательного закрепления предложенного нами в предыдущих параграфах состава легализации, как «Совершение действия (действий) с доходами, заведомо приобретенными преступным путем, в целях сокрытия их преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения или прав на них» такое противоречие можно было бы устранить. В данном случае объективная сторона выражается в совершении любого действия (действий), направленных на легализацию, а не конкретной финансовой операции или сделки, которые могут совершаться только единолично.

Еще одним важным моментом применения признака «группы лиц по предварительному сговору» является то, что в случае совершения предикатного преступления (например, незаконного оборота наркотиков) в соучастии, легализация не будет признаваться совершенной в соучастии «автоматически». Мы согласны с К.Э. Емцевой, которая считает, что применение признака «группа лиц по предварительному сговору» может идти только в случае, когда «доказана роль каждого в выполнении объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, иными словами, лица,

---

<sup>1</sup> Якимов О.Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / О.Ю. Якимов. Москва: Изд-во Р.Асланова, «Юридический центр Пресс, 2005. С. 220.

привлекаемые к ответственности, должны быть признаны соисполнителями, виновными в совершении преступления именно по этому особо квалифицирующему признаку»<sup>1</sup>.

По такому же пути следует правоприменительная практика. Так, например, Бузулукским районным судом Оренбургской области 22 октября 2018 года осуждены Ч. и Е. Суд признал их виновными в совершении более 25 преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (сети «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, каждый из участников преступной группы осужден по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ<sup>2</sup>. В данном случае органы предварительного расследования не смогли доказать совместность действий и умысла двух обвиняемых лиц и, на наш взгляд, верно квалифицировали действия каждого как легализацию (отмывание) преступных доходов без квалифицирующих признаков.

Противоположным примером, когда совместность действий соучастников легализации полностью доказана, выступает приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 27 мая 2019 г. Судом Н. совместно с лицом, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, обвинялся и Н. осужден за совершение нескольких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в значительном размере. Также Н. осужден за легализацию (отмывание) преступных доходов, совершенную группой лиц по предварительному сговору (ст. 174.1 ч. 3 п. «а» УК РФ). Судом доказано, что Н. совместно с лицом, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, совместно приискали абонентский номер IP телефонии «West Call» оформленный на лицо, неосведомленное о преступном использовании данного номера, приискали многочисленные расчетные счета электронной системы платежей АО «КИВИ Банк», оформленные на подставных лиц. Далее совместно, поочередно переводили денежные средства на банковские карты, открытые в АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Сбербанк», оформленные на лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств, но находящиеся в пользовании и распоряжении Н. и второго соучастника. После поступлений денежных средств на банковские расчетные счета, Н. и второй соучастник как самостоятельно, так и при помощи неосведомленных о преступном

---

<sup>1</sup> Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 98.

<sup>2</sup> Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 22 октября 2018 г. по делу № 1-180/2018 // URL: [https://buzuluksky-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=60284981&case\\_uid=1b3f7e71-d3cc-4143-9405-090046d25e78&delo\\_id=1540006](https://buzuluksky-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=60284981&case_uid=1b3f7e71-d3cc-4143-9405-090046d25e78&delo_id=1540006) (дата обращения: 27.07.2020).

происхождении денежных средств лиц, снимали частями различные суммы денежных средств в банкоматах г. Санкт-Петербурга<sup>1</sup>.

Проведенное исследование 100 приговоров показало отсутствие особо квалифицированного признака совершения преступления *«лицом с использованием своего служебного положения»*, применяемого по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств. Среди исследователей легализации вопрос определения «служебного положения» нашел достаточно широкое освещение<sup>2</sup>, поэтому мы остановимся лишь на одном вопросе.

Мы в целом согласны с мнением, что под лицом, использующим свое служебное положение в целях легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем следует понимать «должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации»<sup>3</sup>. Однако считаем необходимым уточнить, что в соответствии с гражданским законодательством (ст. 23, 48 ГК РФ) индивидуальные предприниматели не относятся к понятию «коммерческая организация»<sup>4</sup>.

В этой связи показателен приговор Верховного суда Республики Башкортостан 2007 года, по которому Г., будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, легализовал денежные средства на сумму 1 180 470 рублей, полученные им совместно с А. и В. от незаконного сбыта наркотических средств. Судом действия Г. квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 27 мая 2019 г. по делу № 1-139/2019 // URL: [https://ksl--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=330786100&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://ksl--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=330786100&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 100-105; Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О.Г. Карпович. Москва: Юрист, 2009; Тагирова В.А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и его предупреждение: вопросы теории и законодательства: автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 24-25; Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 112-115; Якимов О.Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / О.Ю. Якимов. Москва: Изд-во Р.Асланова, «Юридический центр Пресс, 2005. С. 221-223.

<sup>3</sup> Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2007. С. 168.

<sup>4</sup> Крылова А.В. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 189-190.

<sup>5</sup> Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 115.

В настоящее время такая правоприменительная практика отсутствует. Так, Мценским районным судом Орловской области 1 февраля 2016 г. постановлен обвинительный приговор в отношении организованной группы, состоящей из К1., К2, Г. и П. К1, являясь индивидуальным предпринимателем, и осуществляя законную предпринимательскую деятельность по розничной торговле продовольственными товарами в принадлежащих ему торговых павильонах, совершал незаконный сбыт наркотических средств под видом семян пищевого мака, путем продажи за наличные денежные средства лицам, потребляющим наркотические средства. Реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение легализации, К. смешивал доходы от незаконного сбыта наркотических средств с доходами от розничной торговли продовольственными товарами, маскируя их под законно приобретенные. Всего К. легализовал доход на сумму 5 352 960 рублей, что относится к крупному размеру. Действия К. квалифицированы по ч.2 ст.174.1 УК РФ, без вменения особо квалифицирующего признака «с использованием служебного положения» (п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ)<sup>1</sup>.

Утратившее силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 в п. 23 разъясняло понятие лица, использующего свое служебное положение<sup>2</sup>. Действующее Постановление № 32 такого пункта не содержит. В этой связи предлагаем в п. 12 закрепить новый абзац, в котором указать: «Под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц и лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Индивидуальные предприниматели не относятся к коммерческим организациям и не могут привлекаться к уголовной ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ».

Следующий особо квалифицирующий признак совершения легализации «*организованной группой*» закреплен в п. «а» ч. 4 ст. 174 и 174.1 УК РФ. Статистические данные МВД России свидетельствуют о небольшом объеме расследованных фактов легализации, совершенных в соучастии по сравнению с общим количеством зарегистрированных преступлений по ст. 174 и 174.1 УК РФ, предикатными по которым является незаконный оборот наркотиков.

---

<sup>1</sup> Приговор Мценского районного суда Орловской области от 1 февраля 2016 г. по делу № № 1-2/2016 (1-106/2015) // URL: [https://mcensky--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=4745134&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://mcensky--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4745134&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>2</sup> О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

**Таблица 3**

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ в совокупности с незаконным оборотом наркотиков на территории Российской Федерации в 2014-2019 гг., количество и доля данных преступлений, совершенных в соучастии

Год	Статья УК РФ	Всего	Группа лиц	Организованная группа	Преступное сообщество
2014	174	63	0	0	0
	174.1	321	21 (6,5 %)	41 (13 %)	6 (2 %)
2015	174	32	0	0	1 (3 %)
	174.1	384	29 (7,5 %)	43 (11 %)	12 (3 %)
2016	174	6	0	0	0
	174.1	267	33 (12 %)	52 (19 %)	10 (4 %)
2017	174	11	3 (27 %)	0	0
	174.1	156	16 (10 %)	37 (24 %)	21 (13 %)
2018	174	5	0	1 (20 %)	0
	174.1	306	14 (4,5 %)	32 (10 %)	17 (5,5 %)
2019	174	6	1 (17 %)	0	0
	174.1	291	27 (9 %)	31 (11 %)	8 (3 %)

Анализ приговоров по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, показал, что во всех случаях вменения п. «а» ч. 4 ст. 174 и 174.1 УК РФ предшествующие преступления, т.е. незаконный оборот наркотиков, так же осуществлялся организованной группой либо преступным сообществом.

В первой главе мы проанализировали наличие тесной связи незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации с организованной преступностью. Никем не отрицается тот факт, что главной задачей организованной преступности является извлечение прибыли и сверхприбыли, именно поэтому организованная преступность зачастую именуется в форме бизнеса (наркобизнес, оружейный бизнес)<sup>1</sup>. И далее, по мнению В.С. Овчинского, «никакая организованная преступная деятельность невозможна без легализации доходов от нее, т.е. без совершения сделок с имуществом»<sup>2</sup>.

В связи с этим такие низкие статистические показатели зарегистрированных фактов легализации, совершенной в соучастии, на наш взгляд являются, в первую очередь, проблемой правоприменительной практики. Мы согласны с мнением, что следователям при составлении постановлений о привлечении в качестве обвиняемого надлежит более четко и ясно описывать признаки, характерные для различных форм соучастия.

<sup>1</sup> Корчагин О.Н. Типологии легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков: Практическое пособие. Москва, 2014. С. 11.

<sup>2</sup> Овчинский В.С. Отмывание «грязных» денег в деятельности преступных организаций // Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. Москва: Инфра-М, 1996. С. 18-23.

Оперативным сотрудникам при проведении оперативно-розыскных мероприятий надлежит большее внимание уделять сбору фактических данных, свидетельствующих о сплоченности и устойчивости организованной группы или преступного сообщества, собирать больше данных о личности организаторов и руководителей. Необходимо также постоянно осуществлять работу по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, проводить координационные совещания с целью обмена опытом борьбы с организованной преступностью. В этом случае работа по противодействию организованной наркопреступности в России будет вестись гораздо эффективнее<sup>1</sup>.

В заключении отметим, что проблема взаимосвязи легализации (отмывания) преступных доходов и организованной преступности является одной из наиболее актуальных, получившей отражение в самостоятельных научных исследованиях<sup>2</sup>.

Особо квалифицирующий признак совершения легализации «*в особо крупном размере*» закреплен в п. «б» ч. 4 ст. 174 и 174.1 УК РФ в 2013 году<sup>3</sup>. Ранее многие высказывались о необходимости законодательного закрепления данного признака<sup>4</sup>, предлагая установить различные суммы. Согласно примечанию к ст. 174 УК РФ совершенные в особо крупном размере признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую шесть миллионов рублей. Мы согласны с К.Э. Емцевой в том, что «акт легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных

---

<sup>1</sup> Фролов Д.В. Как правильно квалифицировать действия организаторов и участников преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4 (8). С. 31-39.

<sup>2</sup> Бахарев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 150 с.; Башьян Н.А. Противодействие организованной легализации доходов от мошенничества: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 167 с.; Селивановская Ю.И. Преступления в сфере финансовой деятельности, совершаемые организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 260 с. Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 280 с.

<sup>3</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ // Российская газета. 2013. № 141.

<sup>4</sup> Кириленко В.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 12; Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 109.

преступным путем, на сумму, значительно превышающую установленный крупный размер, должен влечь за собой более строгую ответственность»<sup>1</sup>.

Изучение приговоров суда по ст. 174 и 174.1 УК РФ показало, что совершение данных преступлений в особо крупном размере является относительно распространенным явлением и встречается в 12 % всех случаев. Результаты работы ОВД по противодействию легализации преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков в 2019 году, свидетельствуют о сокращении зарегистрированных фактов легализации – 292 (2018 г. – 309; -5,5 %), но при этом возрастании установленной суммы легализованных доходов – 408 млн. 181 тыс. рублей (2018 г. – 381 млн. 525 тыс. рублей; +7 %).

**Совершенствование квалифицирующих признаков легализации (отмывания) преступных доходов.** Проведенный в первой главе анализ наркоситуации, связанной с легализацией доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, анализ международно-правового и зарубежного законодательства в сфере противодействия легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, позволяют прийти к выводу, что легализация (отмывание) преступных доходов является одним из основных условий развития преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, обеспечивающее экономическую основу данной преступности, а также расширения инфраструктуры ее функционирования.

В современной России преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов проникла во все слои населения, все категории и возрастные группы граждан, распространилась даже на те регионы, население которых никогда не имело этнокультурного опыта одурманивания наркотиками. Несмотря на некоторое снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, удельный вес данных преступлений в общей массе, зарегистрированных в России, все равно остается стабильно высоким – 9-10 % ежегодно<sup>2</sup>.

В последние несколько лет в Российской Федерации уделяется особое внимание вопросам подрыва экономических основ наркопреступности<sup>3</sup>. В связи с этим 23 февраля 2018 г. в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года<sup>4</sup> внесены изменения и дополнения, касающиеся подрыва экономической

---

<sup>1</sup> Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 120.

<sup>2</sup> Данные ГИАЦ МВД России, форма 1-МВ-НОН за 2014-2019 гг.

<sup>3</sup> Выступление В.В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 28 апреля 2017 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 27.07.2020).

<sup>4</sup> Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

составляющей наркопреступности. Так, в Стратегию добавлена статья 20.1, в которой сказано, что стратегической задачей правоохранительных органов по подрыву экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, является исключение доходов, полученных в результате такого оборота, из экономической деятельности и недопущение их использования для восстановления и расширения инфраструктуры, необходимой для возобновления данной незаконной деятельности.

В 2020 году необходимо принять новую Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года. В настоящее время проводятся общественные обсуждения в отношении текста разработанного МВД РФ проекта Указа Президента РФ «О стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года» и независимая антикоррупционная экспертиза. Согласно Проекту, в Стратегии одним из приоритетных направлений (п. 19, ч. 4) закреплено недопущение использования доходов, приобретенных от незаконного оборота наркотиков, в экономической сфере, в том числе путем корректировки уголовно-правовых норм за преступления, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов<sup>1</sup>.

Все вышеперечисленное свидетельствует о возникшей необходимости закрепления нового особо квалифицирующего признака легализации (отмывания) преступных доходов в отношении доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Предлагаем в часть четвертую обновленной статьи 174 УК РФ ввести дополнительный особо квалифицирующий признак:

«4. Деяние (деяния), предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

в) с доходами, приобретенными в результате совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 228 – 229.1, 231 – 234.1 настоящего Кодекса».

---

<sup>1</sup> Проект Указа Президента Российской Федерации «О стратегии Государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20&npr=98716> (дата обращения: 27.07.2020).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследования, мы представляем авторскую редакцию статьи 174 УК РФ с учетом выводов, сделанных в каждом параграфе:

«Статья 174. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем.

1. Совершение действия (действий) с доходами, заведомо приобретенными преступным путем, в целях сокрытия их преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения или прав на них – наказывается ...

2. То же деяние, совершенное на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, – наказывается ...

3. Деяние (деяния), предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются ...

4. Деяние (деяния), предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) на сумму, превышающую шесть миллионов рублей;

в) с доходами, приобретенными в результате совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 228 – 229.1, 231 – 234.1 настоящего Кодекса, – наказываются ...».

В процессе расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, необходимо:

- точно устанавливать состав и размер доходов, приобретенных преступным путем;

- определять четкий перечень лиц, совершающих действия по легализации (отмыванию) преступных доходов;

- использовать достоверные и объективные источники информации (бухгалтерские документы, содержащие сведения о движении денежных средств, результаты ревизий, документальных проверок);

- принимать меры к получению сведений о доходах, банковских счетах обвиняемого, а также его близких родственников;

- устанавливать конкретных получателей денежных средств: финансовые, кредитные организации, банки и т.д.;

- назначать и проводить судебно-бухгалтерские, финансово-экономические, криминалистические экспертизы;

- истребовать необходимые сведения о «подозрительных» финансовых операциях в Федеральной службе по финансовому мониторингу РФ, привлекать к расследованию специалистов данной службы, представлять заключения об анализе финансовых операций с денежными средствами.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

### **Нормативные правовые акты и иные официальные документы:**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принята в Вене 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – Москва, 1994. – С. 133-157.
3. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08 ноября 1990 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.
4. Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
6. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 8. – Ст. 1091.
7. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. - Москва: Вече, 2012. – 176 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. Федеральный закон № 260-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. Федеральный закон № 262-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
10. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Российская газета. – 2012. – № 127.
11. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 151-152.
12. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 173.

13. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Российская газета. – 2010. – № 128.
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. 2). – Ст. 212.
15. Проект Указа Президента Российской Федерации «О стратегии Государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects>
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7 июля 2015 г. № 32. // Российская газета. – 2015. – № 151.
17. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: постановление Пленума Верховного суда от 18 ноября 2004 г. № 23 // Российская газета. 2004. № 271 (утратил силу).

#### **Материалы судебной практики:**

18. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 № 127-АПУ18-8 // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnyi-prigovor-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092018-n-127-apu18-8/>
19. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 16 мая 2014 г. по делу № 1-242/14 // URL: [https://nizhnekamsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&n\\_c=1&case\\_id=156632892&delo\\_id=1540006](https://nizhnekamsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=156632892&delo_id=1540006)
20. Приговор Советского районного суда г. Томска от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-406/2014 // URL: [https://sovetsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=5189229&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://sovetsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5189229&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)
21. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 2 марта 2016 г. по делу № 1-67/2016 // URL: [https://motovil-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=173611356&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://motovil-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=173611356&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)
22. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 31 января 2017 г. по делу № 1-20/2017. // URL: [https://zheleznodorozhny-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&name\\_op=case&id=1943641&uid=&deloId=1540006&\\_caseType=0&\\_new=0&\\_doc=1&srv\\_num=1](https://zheleznodorozhny-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&id=1943641&uid=&deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1)
23. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 19 апреля 2017 г. по делу № 1-87/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y6XofyVXCQHJ>

24. Приговор Нововятского районного суда г. Кирова от 12 мая 2017 г. по делу № 1-45/2017 // URL: [https://novovyatsky-kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=86202858&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://novovyatsky-kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=86202858&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)
25. Приговор Рамонского районного суда Воронежской области от 27 марта 2018 г. по делу № 1-24/2018 // URL: [https://ramonsky-vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&name\\_op=case&uid=b210b338-673f-4758-9b3f-9376e1435f2a&deloId](https://ramonsky-vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=b210b338-673f-4758-9b3f-9376e1435f2a&deloId)
26. Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 20 апреля 2018 г. по делу № 1-96/2018 // URL: [https://privolzhsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=372660727&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://privolzhsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=372660727&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)
27. Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 14 мая 2018 г. по делу №1-48/2018 // URL: [https://pervomaisky-pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc](https://pervomaisky-pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc)
28. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 8 августа 2018 г. по делу № 1-267/2018 // URL: [https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=12545804&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12545804&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)
29. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-1-9/2019 // URL: [https://engelsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=21218478&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://engelsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21218478&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)
30. Приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 27 мая 2019 г. по делу № 1-139/2019 // URL: [https://ksl-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=330786100&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://ksl-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=330786100&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)
31. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 20 июня 2019 г. по делу № 1-173/2019 // URL: [https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=33413127&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33413127&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)
32. Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 8 июля 2019 г. по делу №1-178/2019 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iwQhDa3CX5UC>
33. Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 12 июля 2019 г. по делу №1-480/2019 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XYKF79jRIobO>
34. Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 11 ноября 2019 г. по делу №1-672/29-2019 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QmtdJRGWzhd8>
35. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 18 ноября 2019 г. № 1-405/2019 // URL: [https://moskovsky-chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc](https://moskovsky-chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc)

36. Приговор Нижневартковского городского суда от 25 ноября 2019 г. по делу № 1-922/2019 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YRLkFT1O0PYX>
37. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 21 ноября 2019 г. по делу № 1-744/2019 // URL: [https://leninsky-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=39223230&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://leninsky-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=39223230&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)

#### **Научная и учебная литература:**

38. Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1: лица, блага: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 453 с.
39. Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 2: факты: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 498 с.
40. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 639 с.
41. Волженкин Б.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за легализацию преступных доходов // Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963—2007 гг.). – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – 969 с.
42. Гринберг Т. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей; пер. с англ. - Москва: Альпина Паблишерз, 2010. – 356 с.
43. Зарубин А.В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие / А.В. Зарубин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 88 с.
44. Качество уголовного закона. Проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А.И. Рарог ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Проспект, 2017. – 381 с.
45. Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег: путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. – Москва: Международные отношения, 1996. – 236 с.
46. Корчагин О.Н. Типология легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков: Практическое пособие. – Москва: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Научно-исследовательский центр ФСКН России, 2014. – 83 с.
47. Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и

- психотропных веществ в Российской Федерации: Аналитический обзор / под ред. И.И. Батыршина. – Москва: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015.
48. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие: Монография / под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. – Москва: Юнити: Закон и право, 2015. Серия «Научные издания для юристов». – 598 с.
49. Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 427 с.
50. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 1024 с.
51. Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег: Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. – Москва: Юрлитинформ, 2001. – 157 с.
52. Овчинский В.С. Отмывание «грязных» денег в деятельности преступных организаций // Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – Москва: Инфра-М, 1996. – 400 с.
53. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами (сравнительно-правовое исследование) / Лафитский В.И., Цирин А.М., Голованова Н.А. и др.; отв. ред. В. И. Лафитский. – Москва, 2014. – 519 с.
54. Преступления в сфере экономики: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Лопашенко, М.И. Третьяк; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 123 с.
55. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов/ В.В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В.В. Векленко. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 500 с.
56. Якимов О.Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / О.Ю. Якимов. – Москва: Изд-во Р.Асланова, «Юридический центр Пресс, 2005. – 262 с.

#### **Научные статьи и публикации:**

57. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1 (36). – С. 306-333.
58. Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 51-59.

59. Голдобин С.В. Совершенствование законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) наркодоходов // Ответственность за совершение коррупционных преступлений: российский и международный опыт. Организация деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1, 193, 193.1, 200.1 УК РФ, блокированию и замораживанию активов, незаконно выведенных за рубеж: сб. материалов учеб.-практ. семинаров / [отв. ред. А.Г. Халиулин и А.Г. Воробьев]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2015. – С. 138-144.
60. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. – 2019. – № 7 (152). – С. 130-140.
61. Ёлохова И.В., Ахметова М.И., Крутова А.В., Тетенова А.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира / И.В. Ёлохова, М.И. Ахметова, А.В. Крутова, А.В. Тетенова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 201-209.
62. Жубрин Р.В. Надзор за исполнением законов при расследовании легализации преступных доходов // Законность. – 2016. – № 5. – С. 14-17.
63. Жубрин Р.В. Понятие легализации доходов, полученных преступным путем / Р.В. Жубрин // Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода: сб. материалов семинара (Москва, 4 октября 2018 г.) / под ред. Р.В. Жубрин, К.А. Комогорцева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2019. – С. 5-15.
64. Иванов Н.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 51-57.
65. Клепицкий И.А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 33-46.
66. Комлев Ю.Ю. Девиантность и преступность в эпоху high-tech, консьюмеризма и глэм-капитализма // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 23-34.
67. Коростелев С.Ю. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
68. Лопашенко Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. – № 1. – 2002. – С. 17-23.
69. Лопашенко Н.А. Уголовная политика по принципу «Чего изволите?», или уголовный закон как средство решения всех проблем // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2015. – № 1. – С. 44-55.
70. Пикуров Н.И. Установление цели легализации имущества, приобретенного преступным путем, во взаимосвязи с признаками предмета преступления и особенностями совершаемой с ним сделки /

Н.И. Пикуров // Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода: сб. материалов семинара (Москва, 4 октября 2018 г.) / ред. коллегия Р.В. Жубрин, К.А. Комогорцева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2019. – С. 27-37.

71. Санникова Л.В., Пещеров А.И. Легализация криптовалюты в России: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 9 (204). – С. 64-74.
72. Сидоренко Э.Л. Криптопреступность как новое криминологическое явление // Общество и право. – 2018. – № 2 (64). – С. 15-21.
73. Талан М.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию преступных доходов с учетом законодательных поправок 2010-2011 гг. / М.В. Талан // Всероссийский криминологический журнал. – 2012. – № 3 (21). – С. 51.
74. Яни П.С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. – 2005. – № 4. – С. 13-17.

#### **Диссертации и авторефераты диссертаций:**

75. Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2007. – 467 с.
76. Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 188 с.
77. Емцева К.Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 251 с.
78. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – 249 с.
79. Кузахметов Д.Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 221 с.
80. Лупырь М.В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2019. – 214 с.
81. Рыхлов О.А. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – 178 с.
82. Цэдашиев Б.Г. Применение уголовного закона как направление борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества,

приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 202 с.

83. Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 177 с.
84. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 208 с.

#### **Электронные источники информации:**

85. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/>
86. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432/>
87. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) // URL: <http://www.fedsfm.ru>
88. Официальный сайт Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики / Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ. [Электронный ресурс] URL: [http://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30420353](http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353)
89. Официальный сайт Национального собрания Республики Армения / Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. №ЗР-528. [Электронный ресурс] URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>
90. Официальный сайт правительства Туркменистана – Туркменистан. Золотой век / Уголовный кодекс Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 104-IV. [Электронный ресурс] URL: [http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc\\_view.php?doc\\_id=8091](http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091)
91. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан / Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII. [Электронный ресурс] URL: [http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact\\_id=111457](http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457)
92. Государственный реестр правовых актов Республики Молдова / Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985. [Электронный ресурс] URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=331268>
93. Кодексы Республики Беларусь / Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс] URL: <http://уголовный-кодекс.бел/>
94. Министерство юстиции Кыргызской Республики / Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>
95. Юрист – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан / Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. [Электронный ресурс] URL: <https://online.zakon.kz/>

96. Официальный сайт Министерства юстиции Республика Аргентина – InfoLEG: Informacion legislativa. [Электронный ресурс]. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16546/texact.htm>
97. Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
98. Bank Secrecy Act [Электронный ресурс]. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/files/docs/historical/congressional/bank-secrecy-1970.pdf>
99. Money Laundering Control Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956>;  
<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1957>
100. Jury instruction – intent to promote the carrying on of the specified unlawful activity [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/jm/criminal-resource-manual-2161-jury-instruction-intent-promote-carrying-specified-unlawful>
101. Гонконгский информационно-аналитический портал / Законодательство КНР / Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года [Электронный ресурс]. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/>
102. Официальный портал Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев / Уголовный кодекс Колумбии № 599 от 24 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org/docid/3dbd1fd94.html>
103. Официальный сайт Верховной рады Украины / Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14?lang=ru>
104. Закон Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» № 361-IX от 6.12.2019 г. // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/361-20#n901>
105. «Проект»: российская «Гидра» стала крупнейшей в мире торговой площадкой по продаже наркотиков в даркнете // URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/07/25/153666-proekt-rossiyskaya-gidra-stala-krupneyshey-v-mire-torgovoy-ploschadkoj-po-prodazhe-narkotikov-v-darknete>
106. The cash connection: Organized Crime, Financial Institutions, and Money Laundering: President's Commission on Organized Crime. October, 1984. // URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pur1.32754078075706;view=1up;seq=19>
107. Интернет-ресурс Coin market cap // URL: <https://coinmarketcap.com/>
108. Толковый словарь Ушакова онлайн // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=15788>